

ISSN 2306-5001

Журнал входит в перечень анализируемых научных изданий ВАК

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 28. № 6.
Июнь 2021 г.**

Издается с 1993 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Алексей Ведев — д-р экон. наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вячеслав Моргунов — д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Глинский — д-р экон. наук, профессор кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Сергей Дробышевский — д-р экон. наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Анна Золотарева — канд. юрид. наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Павел Кадочников — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Александр Погорлецкий — д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Александр Радыгин — д-р экон. наук, профессор, председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Сергей Синельников-Мурyleв — д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Ирина Стародубровская — канд. экон. наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

© «Экономическое развитие России», 2021

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

ISSN 2306-5001

The journal is in the list of peer-reviewed scientific periodicals recommended by the Higher Attestation Commission

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 28. No. 6.
June 2021**

From 1993

EDITOR-in-CHIEF

Aleksey Vedev — Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEPUTY EDITOR-in-CHIEF

Vyacheslav Morgunov — Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EDITORIAL BOARD

Vladimir Glinskiy — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM-NINH)

Sergey Drobyshevsky — Doctor of Economic Sciences, Scientific Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Anna Zolotareva — Candidate of Legal Sciences, Head of the Center for Legal Sciences, Gaidar Institute for Economic Policy

Pavel Kadochnikov — Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Center for Real Sector, Gaidar Institute for Economic Policy

Alexander Pogorletskiy — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of World Economy, Department of Economics, St. Petersburg State University

Alexander Radygin — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Scientific Council, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance, Gaidar Institute for Economic Policy

Sergey Sinelnikov-Murylev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Academic Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Irina Starodubrovskaya — Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Political Economy and Regional Development, Gaidar Institute for Economic Policy

© Russian Economic Development, 2021

Any reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the journal

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Исполнение федерального бюджета за первый квартал 2021 г. Тищенко Т. В., Белёв С. Г.	4
---	---

Банк России ужесточает денежно-кредитную политику из-за ускорения инфляции. Божечкова А. В., Трунин П. В.	8
---	---

Рыночный статус российской экономики: вопросы теории и практики. Пахомов А. А.	12
---	----

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Динамика промышленного производства в марте-апреле 2021 г. Каукин А. С., Миллер Е. М.	18
--	----

Хозяйственное обозрение (март-июнь 2021 г.). Аукуционек С. П., Егоров А. С., Баширова И. А., Сержантова Т. В.	23
--	----

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Корпоративное кредитование в январе-апреле 2021 г. Зубов С. А.	31
---	----

Кредитование физических лиц в январе-апреле 2021 г.: рост показателя долговой нагрузки. Зубов С. А.	35
---	----

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Моделирование «цифрового» фактора в промышленности России. Калининченко М. П.	39
--	----

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Незаконное возмещение НДС при экспорте лесоматериалов. Митусова Е. Ю.	46
--	----

Поможет ли автообмен в борьбе с коррупцией и «грязными» деньгами? Коваль А. А., Левашенко А. Д.	53
--	----

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Миграция: основные тренды января-февраля 2021 г. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В.	58
---	----

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Потребление товаров и услуг: второй год пандемийных ограничений. Бурдяк А. Я.	62
--	----

Contents

MACROECONOMICS

Federal Budget Execution for 3 months of 2021.

Belev S. G., Tischenko T. V. 4

Bank of Russia Tightens Its Monetary Policy in Response to Accelerated Inflation.

Bozhechkova A. V., Trunin P. V. 8

Market Status of Russian Economy: Some Aspects of Theory and Practice.

Pakhomov A. A. 12

INDUSTRY

Industrial Production Dynamics in March–April 2021.

Kaukin A. S., Miller E. M. 18

Survey of Current Business (March–June 2021).

Aukutsionek S. P., Yegorov A. S., Bachirova I. A., Serzhantova T. V. 23

FINANCIAL SECTOR

Corporate Lending in January–April 2021.

Zubov S. A. 31

Retail Lending in January–April 2021: Growth of Debt Burden Indicator.

Zubov S. A. 35

DIGITAL ECONOMY

Modeling the «Digital» Factor in the Russian Industry.

Kalynychenko M. P. 39

TAXATION

Illegal VAT Refund for Timber Exports.

Mitusova E. Yu. 46

Will Automatic Exchange Help Fight Corruption and Criminal Money?

Koval A. A., Levashenko A. D. 53

MIGRATION POLICY

Migration: Main Trends in January–February 2021.

Florinskaya Yu. F., Mkrtychyan N. V. 58

SOCIAL SPHERE

Consumption of Goods and Services: Second Year of Pandemic Restrictions.

Burdyak A. Ya. 62

Макроэкономика

ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2021 г.

С. Г. БЕЛЁВ
Т. В. ТИЩЕНКО

По итогам января-марта 2021 г. профицит федерального бюджета оказался меньше, чем в докризисном первом квартале 2020 г. После 2020 г. в бюджетной системе был зафиксирован рост расходов на обслуживание государственного долга вследствие масштабных заимствований и накопления убытков предприятий, перенос которых на будущее ограничит поступления по налогу на прибыль предприятий.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы, нефтегазовые доходы, нефтегазовые доходы, расходы, налоги.

JEL: H11, H50, H62, H63.

По оперативным данным Минфина России, доходы федерального бюджета за январь-март 2021 г. выросли относительно первых трех месяцев предыдущего года на 1,7 п.п. ВВП (при низкой базе) — до 20,8% ВВП. Существенно увеличилось кассовое исполнение федерального бюджета — 28,2% против 23,0% в первом квартале 2020 г. Однако объем нефтегазовых доходов в исследуемый период, кассовое исполнение по которым превысило среднеквартальные темпы прогнозируемых поступлений (27%), пока отстает от уровня первого квартала 2020 г. по НДС на 120,9 млрд руб. и по вывозным таможенным пошлинам — на 27,5 млрд руб. Как следствие, объемы базовых и дополнительных нефтегазовых доходов не достигли уровня января-марта предыдущего года: при средней цене на нефть за первые три месяца 2021 г. в 59,8 долл./барр. базовый и дополнительный объемы нефтегазовых доходов за январь-март 2021 г. составили соответственно 1378,0 и 240,2 млрд руб. против тех же показателей за первый квартал предыду-

щего года: 48,2 долл./барр., 1217,9 и 570,0 млрд руб.¹ (См. табл. 1.)

Нефтегазовые доходы федерального бюджета за первые три месяца 2021 г. выросли относительно аналогичного периода предыдущего года на 716,3 млрд руб. при ускорении кассового исполнения годового плана по доходам до 28,8% против 22,5% годом ранее — в основном за счет увеличения внутреннего и «импортного» НДС на 303,7 и 170,6 млрд руб. соответственно. Эта динамика вызвана тем, что розничный оборот в четвертом квартале 2020 г.² вырос на 3,8% в номинальном выражении по сравнению с тем же периодом 2019 г.

По налогу на прибыль и внутренним акциям по итогам января-марта текущего года динамика относительно первого квартала предыдущего была отрицательной и составила -64,1 и -3,2 млрд руб. соответственно. Сокращение поступлений по налогу на прибыль произошло в ситуации роста прибыли прибыльных предприятий в четвертом квартале 2020 г.

Белёв Сергей Геннадьевич, заведующий лабораторией бюджетной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: belev@iep.ru; *Тищенко Татьяна Владимировна*, старший научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tishenko@iep.ru

¹ С учетом корректировок по возмещению акциза.

² Налоговая база для квартальных НДС и налога на прибыль рассчитывается за предыдущий квартал.

(5,8 трлн руб.) по сравнению с тем же периодом 2019 г. (4,6 трлн руб.). Объясняется это тем, что рост прибыли наблюдался преимущественно в отраслях со специальными налоговыми режимами – сельском хозяйстве, торговле отдельными товарами, в то время как в других отраслях имело место ее снижение.

Прирост неналоговых доходов федерального бюджета за рассматриваемый период на 465,6 млрд руб.³ произошел главным образом за счет безвозмездных поступлений на 229,6 млрд руб. и доходов по штрафам, санкциям и возмещению ущерба – на 148,1 млрд руб.

Расходы федерального бюджета в первом квартале 2021 г. относительно аналогичного, докризисного, периода предыдущего года выросли на 1,3 п.п. ВВП, или на 10,2% в номинальном выражении, при сопоставимом уровне кассового исполнения. (См. табл. 2.)

Рост расходов федерального бюджета в первом квартале 2021 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года как в номинальном, так и в абсолютном выражении связан в основном с ускоренным освоением средств по отдельным подразделам функциональной классификации расходов. Процент кассового

Таблица 1
Основные параметры исполнения федерального бюджета за январь–март 2020 и 2021 гг.

	Январь-март 2020 г.			Январь-март 2021 г.			Изменение	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, в %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, в %	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы	4731,3	19,1	23,0	5299,2	20,8	28,2	567,9	1,7
в том числе:								
Нефтегазовые	1828,7	7,4	24,3	1680,3	6,6	27,0	-148,4	-0,8
из них:								
НДПИ	1427,9	5,8	23,9	1307,0	5,1	21,8	-120,9	-0,7
вывозные пошлины	400,8	1,6	23,2	373,3	1,5	29,9	-27,5	-0,1
Ненефтегазовые	2902,6	11,7	22,5	3618,9	14,2	28,8	716,3	2,5
из них:								
налог на прибыль организаций	327,6	1,3	26,9	263,5	1,0	22,0	-64,1	-0,3
НДС на товары, реализуемые в РФ	1116,2	4,5	24,5	1419,9	5,6	31,7	303,7	1,1
НДС на товары, ввозимые в РФ	614,4	2,5	20,3	785,0	3,1	25,3	170,6	0,6
акцизы на товары, реализуемые в РФ	114,8	0,5	20,6	111,6	0,4	22,8	-3,2	-0,1
ввозные таможенные пошлины	155,6	0,6	23,0	190,1	0,7	26,5	34,5	0,1
прочие доходы	574,0	2,3	22,2	848,8	3,4	37,8	274,8	1,1
Расходы	4617,9	18,7	22,1	5091,1	20,0	22,7	473,2	1,3
в том числе:								
Процентные	171,4	0,7	19,1	238,5	0,9	19,8	67,1	0,2
Непроцентные	4446,5	18,0	24,2	4852,6	19,1	23,9	406,1	1,1
Профицит (+) / Дефицит (-)	113,4	0,4		208,1	0,8		94,7	0,4
Ненефтегазовый профицит (+) / дефицит (-)	-1715,3	-7,0		-1472,2	-5,8		243,1	1,2
<i>Справочно: ВВП (в текущих ценах), млрд руб.</i>		24 757			25 500			

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, расчеты авторов, ВВП за первый квартал 2021 г. – оценка авторов.

³ Без учета поступлений по «импортным» акцизам, рост которых составил 7,6 млрд руб.

исполнения от годовых утвержденных объемов составил: на социальное обеспечение населения – 41,2% раздела «Социальная политика» (прирост на 0,6 п.п. ВВП), на международные отношения и международное сотрудничество – 52,7% раздела «Общегосударственные вопросы» (прирост на 0,4 п.п. ВВП), на жилищное хозяйство – 75,7% раздела «Жилищно-коммунальное хозяйство».

Существенное снижение расходов по разделу «Здравоохранение» – на 0,7 п.п. ВВП, или на 158,6 млрд руб., – объясняется сокращением объемов финансирования по подразделу «Другие вопросы в области здравоохранения». По остальным разделам значимых отклонений по динамике расходной части федерального бюджета за первый квартал 2021 г. относительно аналогичного периода 2020 г.

в абсолютном и номинальном выражениях отмечено не было.

Профицит федерального бюджета по итогам января-марта 2021 г. составил 208,1 млрд руб., что почти вдвое больше, чем годом ранее (113,4 млрд руб.). Нефтегазовый дефицит сократился на 243,1 млрд руб. – до 1472,2 млрд руб., что говорит о некотором улучшении ситуации со среднесрочной устойчивостью федерального бюджета.

Что касается движения денежных средств, учитываемых в качестве источников покрытия дефицита бюджета, то их привлечение на внутреннем рынке идет в «плановом» порядке: за рассматриваемый период было привлечено 739,4 млрд руб., что эквивалентно 1/5 от годового плана заимствований. В результате объем государственного внутреннего долга

Таблица 2
Расходы федерального бюджета в январе-марте 2020 и 2021 гг.

	Январь-март 2020 г.			Январь-март 2021 г.			Изменение	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, в %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, в %	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы – всего	4617,9	18,7	22,1	5091,1	20,0	22,7	473,2	1,3
в том числе:								
Общегосударственные вопросы	282,9	1,1	16,2	379,9	1,5	18,9	97,0	0,4
Национальная оборона	860,7	3,5	25,9	947,5	3,7	29,4	86,8	0,2
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	436,1	1,8	17,4	474,4	1,9	19,6	38,3	0,1
Национальная экономика	361,0	1,5	12,4	409,8	1,6	12,1	48,8	0,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	92,3	0,4	29,7	183,7	0,7	46,5	91,4	0,3
Охрана окружающей среды	84,9	0,3	23,7	102,0	0,4	30,2	17,1	0,1
Образование	200,0	0,8	19,3	236,3	0,9	20,9	36,3	0,1
Культура и кинематография	29,0	0,1	19,1	30,3	0,1	21,1	1,3	0,0
Здравоохранение	385,9	1,6	33,8	237,3	0,9	19,5	-148,6	-0,7
Социальная политика	1417,4	5,7	27,4	1614,4	6,3	28,2	197,0	0,6
Физическая культура и спорт	9,4	0,0	11,9	9,4	0,0	12,6	0,0	0,0
СМИ	17,8	0,1	18,7	5,4	0,0	5,2	-12,4	-0,1
Обслуживание государственного долга	171,4	0,7	19,1	238,5	0,9	19,8	67,1	0,2
Межбюджетные трансферты	269,0	1,1	24,7	222,0	0,9	20,6	-47,0	-0,2

Источник: Минфин России (оперативные данные), Федеральное казначейство, расчеты авторов.

вырос за январь-март 2021 г. на 683,0 млрд руб., достигнув к 1 апреля 15,8 трлн руб. В то же время объем средств Фонда национального благосостояния в рублевом эквиваленте за первые три месяца текущего года также несколько увеличился (на 256,4 млрд руб.) и по состоянию на 1 апреля 2021 г. составил 13,8 трлн руб.

Размещений на внешнем рынке за рассматриваемый период Минфин России не осуществлял.

Динамика основных параметров федерального бюджета за первый квартал 2021 г. свидетельствует о стабилизации государственных финансов в условиях еще не завершившейся пандемии и связанных с ней ограничений. Кроме того, за 2020 г. в российской экономи-

ке накопились проблемы, способные негативно повлиять на сбалансированность федерального бюджета в дальнейшем. Дело в том, что перенос убытков, зафиксированных по итогам 2020 г., окажет давление на размер причитающегося к уплате в бюджетную систему налога на прибыль организаций в текущем и последующих годах, а рекордный объем заимствований в течение 2020 г. (5,2 трлн руб.) неизбежно реализуется в довольно скором и заметном росте расходов на обслуживание государственного долга. В частности, можно видеть, что расходы на обслуживание государственного долга федеральным бюджетом выросли с 0,7 п.п. ВВП в первом квартале 2020 г. до 0,9 п.п. ВВП за аналогичный период текущего года. ■

Federal Budget Execution for 3 months of 2021

Sergey G. Belev – Head of Budget Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: belev@iep.ru

Tatyana V. Tischenko – Senior Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tishenko@iep.ru

At the period-end of January-March 2021, the federal budget surplus was less than in the pre-crisis Q1 2020. After 2020, the budget system recorded an increase in public debt servicing costs driven by a large-scale borrowing and the accumulation of losses by enterprises, which carry forward will limit the corporate income tax revenues.

Key words: federal budget, revenue, oil and gas revenues, non-oil and gas revenues, expenditure, taxes.

JEL-codes: H11, H50, H62, H63.

БАНК РОССИИ УЖЕСТОЧАЕТ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ ИЗ-ЗА УСКОРЕНИЯ ИНФЛЯЦИИ

А. В. БОЖЕЧКОВА
П. В. ТРУНИН

На июньском заседании Совета директоров Банк России в третий раз с начала года повысил ключевую ставку на 0,5 п.п. — до 5,5% годовых. Это решение обусловлено ускорением инфляции вследствие восстановления спроса по мере снятия карантинных мер и продолжения сверхмягкой бюджетной и денежно-кредитной политики в большинстве стран, роста мировых цен на товарных рынках, повышения инфляционных ожиданий. По итогам мая 2021 г. инфляция в годовом выражении достигла 6% и, по нашим оценкам, по итогам года окажется не ниже 5,3%, что говорит о высокой вероятности продолжения ужесточения денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: инфляция, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, отток капитала, Банк России.
JEL: E31, E52, F31.

11 июня 2021 г. по итогам заседания Совета директоров Банка России было принято решение о повышении ключевой ставки на 0,5 п.п. — до 5,5% годовых. Это уже третье повышение ключевой ставки за текущий год после того, как в марте она была увеличена на 0,25 п.п. — до 4,5% годовых, а в апреле — еще на 0,5 п.п. — до 5% годовых. Данное решение связано с действием проинфляционных факторов и превышением инфляцией прогнозной траек-

тории ЦБ РФ. Инфляция выросла с 4,9% по итогам декабря 2020 г. до 6% в мае 2021 г. (3% в мае 2020 г., 5,1% в мае 2019 г.), превысив целевой ориентир ЦБ РФ на 2 п.п. (См. рис. 1.) Ускорение инфляции наблюдается в большинстве стран мира и вызвано быстрым восстановлением совокупного спроса вследствие смягчения карантинных мер и продолжения сверхмягкой бюджетной и денежно-кредитной политики в ведущих экономиках

Рис. 1. Инфляция в 2000–2021 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Росстат.

Божечкова Александра Викторовна, заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: bojeshkova@ier.ru; Трунин Павел Вячеславович, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва), e-mail: pt@ier.ru

при сохраняющихся проблемах с совокупным предложением.

Об устойчивом характере инфляционных процессов говорит также динамика базовой инфляции (без учета цен, связанных с сезонными и административными факторами). Так, в период с января по май 2021 г. она непрерывно росла с 4,6 до 6,04% (2,85% в мае 2020 г., 4,7% в мае 2019 г.). В связи с этим решение регулятора об ужесточении монетарной политики представляется абсолютно оправданным.

За май 2021 г. потребительские цены выросли на 0,74%. Продовольственная инфляция за этот месяц составила 0,96% (0,2% в мае 2020 г., 0,4% в мае 2019 г.). Наибольший вклад в ускорение инфляции внесло подорожание плодоовощной продукции (2,94% в мае 2021 г. против -0,37% в мае 2020 г. и 2,0% в мае 2019 г.). Отметим, что цены на сахар и подсолнечное масло сохраняются на стабильном уровне после существенного роста до принятия решения об их замораживании.

Повышение цен на непродовольственные товары в мае достигло 0,74% (0,25% в мае 2020 г. и 0,2% в мае 2019 г.). По мере быстрого восстановления спроса сильнее всего за этот месяц подорожали строительные материалы (4,99% в мае 2021 г. против 0,5% в мае 2020 г. и 0,3% в мае 2019 г.). Цены на легковые автомобили в мае 2021 г. увеличились на 2,2% (1,2% в мае 2020 г.).

Платные услуги населению за рассматриваемый период подорожали на 0,44% (0,46% в мае 2020 г. и 0,4% в мае 2019 г.). При этом достаточно быстро росли цены на гостиничные (6,66%) и санаторно-оздоровительные (2,37%) услуги, что обусловлено сезонным расширением спроса на них и ограничениями на зарубежные поездки.

Ключевым проинфляционным фактором является быстрое восстановление потребительского спроса по сравнению с возможно-

стями наращивания выпуска. Так, среднемесячные темпы прироста розничного товарооборота в феврале-апреле 2021 г. составили 2,3% против -7,2% за тот же период 2020 г. и 1,6% в среднем за 2017–2019 гг. По оценкам Сбербанка¹, в апреле-мае 2021 г. потребительские расходы населения выросли в годовом выражении на 5,7% (-16,8% в мае 2020 г.). Продажи легковых автомобилей в мае 2021 г. увеличились в 2,3 раза по сравнению с маем 2020 г. (в мае 2020 г. падение составило 52% по сравнению с маем 2019 г., в мае 2019 г. также наблюдалось падение на 6,7% по сравнению с маем 2018 г.)².

Ускорение инфляции в РФ в значительной степени объясняется ростом мировых цен на большинство биржевых товаров. За период с января по май 2021 г. мировые цены на удобрения увеличились на 34,6%, цены на металлы — на 26,2%, на минеральное сырье — на 24,4%, на энергоресурсы — на 35,1%³. Индекс продовольственных цен вырос со 108,5% в декабре 2020 г. до 127,1% в мае 2021 г., достигнув максимума с сентября 2011 г. За январь-май 2021 г. мировые цены на молочные продукты повысились на 10,6%, на зерно — на 14,8%, на сахар — на 22,5%, на растительные масла — на 33,3%⁴.

По мере восстановления мирового совокупного спроса ускорение инфляции наблюдается как в развитых, так и в развивающихся странах. За период с января по май 2021 г. инфляция в годовом выражении увеличилась в США с 1,4 до 5%, в Германии — с 1 до 2,5%, в Канаде — с 1 до 3,4%, в Бразилии — с 4,6 до 8,1%, в Мексике — с 3,5 до 5,9%, в Польше — с 2,6 до 4,8%. (См. рис. 2 и 3.)

Инфляционные ожидания населения также быстро росли: в мае 2021 г. они достигли 11,3%. Баланс ответов предприятий по поводу ожидаемой ценовой динамики увеличился с 18,3 п.п. в январе 2021 г. до 26,7 п.п. в мае

¹ URL: <https://sberindex.ru/>

² Данные Ассоциации европейского бизнеса.

³ URL: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets>

⁴ Данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. URL: <http://www.fao.org>

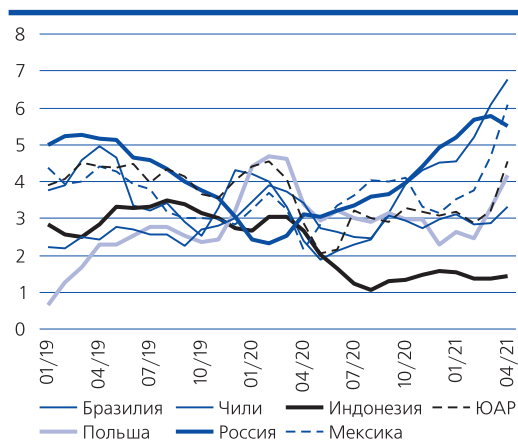
2021 г., оставаясь выше максимумов 2019–2020 гг. Причиной усиления их ценовых ожиданий, согласно отчету «ИнФОМ»⁵, является рост издержек. Доля предприятий, отметивших данный фактор, в мае 2021 г. стала максимальной за последние 12 лет. Повышенные ожидания продолжают оказывать проинфляционное давление в 2021 г.

После ослабления рубля в первом квартале 2021 г. на 2,5% – до 75,7 руб./долл. – по итогам мая рубль укрепился по отношению к началу года на 0,4%, а к апрелю 2021 г. – на 1,1% – до 73,6 руб./долл., приблизившись к своему фундаментально обоснованному уровню⁶. Поддержку рублю оказывают рост цен на нефть в условиях восстановления мировой экономики, некоторое снижение геополитических рисков, повышение Банком России ключевой ставки и рост привлекательности

российских активов. При этом действующее в РФ бюджетное правило не дает рублю значительно укрепляться в ситуации быстрого улучшения условий торговли. В случае отсутствия новых шоков стабилизация обстановки на валютном рынке и некоторое укрепление рубля будут способствовать сдерживанию инфляции в течение 2021 г.

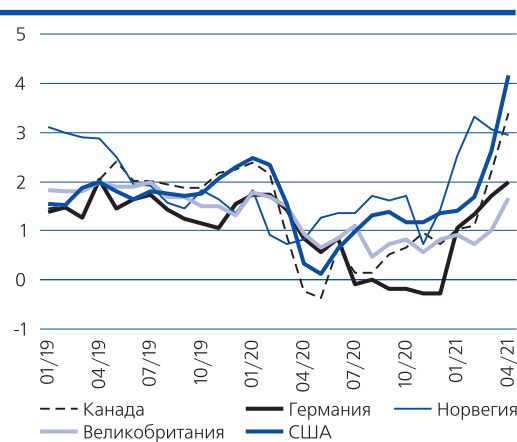
Таким образом, принятое 11 июня Банком России решение по ключевой ставке, а также сигнал о высокой вероятности ее дальнейшего повышения будут способствовать снижению инфляции и инфляционных ожиданий. По нашим оценкам, по итогам 2021 г. инфляция в России достигнет как минимум 5,3%. В условиях ужесточения денежно-кредитной политики годовая инфляция начнет постепенно снижаться осенью текущего года и вернется к целевому уровню в середине 2022 г. ■

Рис. 2. Инфляция в 2019–2021 гг. в ряде развивающихся стран, в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: МВФ.

Рис. 3. Инфляция в 2019–2021 гг. в ряде развитых стран, в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: МВФ.

⁵ URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/35369/inFOM_21-05.pdf

⁶ Оценки получены на основе модели номинального валютного курса, учитывающей в качестве факторов цены на нефть, дифференциал ставок процента в России и за рубежом, индекс волатильности на финансовых рынках Vix, а также дамми-переменную на валютные интервенции Минфина РФ (подробнее см.: Божечкова А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 1–18. / Bozhechkova A.V., Sinelnikov-Murylev S.G., Trunin P.V. Factors of the ruble exchange rate dynamics in the 2000-s and 2010-s // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 8. Pp. 1–18.

Bank of Russia Tightens Its Monetary Policy in Response to Accelerated Inflation

Alexandra V. Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bozhechkova@iep.ru

Pavel V. Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Central Banks Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pt@iep.ru

At its Board of Directors meeting in June, the Bank of Russia raised the key rate for the third time since the beginning of the year, by 0.5 p.p. to 5.5% per annum. This decision was caused by an accelerated inflation triggered by reviving demand as the containment measures were being lifted, alongside the ongoing super-loose fiscal and monetary policies in the majority of countries, rising prices in world commodity markets, and increasing inflationary expectations. As seen by the results of May 2021, inflation in annual terms reached 6% and, according to our estimates, its year-end index year will be at least 5.3%, which points to a high probability of continuing monetary policy tightening.

Key words: inflation, monetary policy, key rate, capital outflow, Bank of Russia.

JEL-codes: E31, E52, F31.

РЫНОЧНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А. А. ПАХОМОВ

С 2018 г. группа развитых и развивающихся стран готовит для рассмотрения в ВТО новые правила по ограничению государственного субсидирования и детализацию критериев рыночной экономики. Реализация данных норм допускает применение ограничений (в том числе дискриминационного характера) во внешнеэкономической сфере к странам с нерыночной экономикой. Прежде всего это может касаться деятельности на внешних рынках госкомпаний и предприятий с государственным участием, что создает риски для России.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: статус рыночной экономики, ВТО, субсидии, компенсационные пошлины, антидемпинговые расследования.

JEL: E65, F13, F53.

В практическом плане статус рыночной экономики (*market economy status*) означает, например, в законодательстве США и ЕС, что при проведении антидемпинговых (АД) расследований в отношении компаний-экспортеров из конкретной страны себестоимость их товаров рассчитывается на основе национальных данных страны экспорта, а использование так называемых суррогатных цен из «третьих» стран (как в случае нерыночных экономик) не применяется. Примерно так же проходят компенсационные расследования по субсидируемому импорту.

В более широком смысле рыночный статус — это «знак качества» национальной экономики, основанной на рыночных принципах свободного предпринимательства и конкуренции. Рыночная экономика не отрицает наличия государственного регулирования и контроля, а также госсобственности, но предполагается, что государственные органы не предоставляют индивидуальные льготы (привилегии) национальным компаниям во внешнеэкономической деятельности.

Предыстория «нерыночных стран» (*non-market economies*) имеет свои истоки в 70-х годах прошлого века, когда проявилась неспособность ряда стран-участников ГАТТ-47 с планово-административной экономикой (Куба, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия и Югославия) выполнять свои основные обязательства в рамках организации. Согласно концепции «эффективной взаимности», выдвинутой ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) в тот период, для торговых отношений с социалистическими странами-участниками ГАТТ разница в экономических системах требовала, чтобы ЕЭС применяло специальные инструменты регулирования к импорту из этих государств.

В частности, ЕЭС были введены дискриминационные количественные ограничения, применявшиеся только против этой группы стран на широкий круг товаров, а также специальная методология проведения АД-расследований в отношении товаров из социалистических государств¹. Указанные ограничения были отменены в начале 1990-х годов, когда эти вос-

Пахомов Александр Александрович, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва). e-mail: Pakhomov-aa@ranepa.ru

¹ В случае «нерыночных стран» расчет себестоимости товара при проведении АД-расследований может осуществляться по так называемым суррогатным показателям, т.е. ценовым аналогам третьих стран, или по «конструированным» ценам. См. ст. VI «Антидемпинговая и компенсационная пошлина» ГАТТ-94 [1]. Такое отклонение от общих правил было принято в 1979 г. по итогам Токийского раунда многосторонних торговых переговоров.

точноевропейские государства перешли к возрождению рыночной экономики.

В Российской Федерации была проведена многолетняя целенаправленная работа, в результате чего в 2002 г. страна была признана рыночной экономикой со стороны ЕС и США, которые предоставили ей этот статус на основе специальных критериев своего национального внешнеторгового законодательства. Предоставление России статуса страны с рыночной экономикой со стороны ведущих торговых держав мира, а впоследствии – ряда других государств (Канады, Индии, Японии, латиноамериканских стран и пр.) стало одним из главных успехов российской экономической дипломатии за 30 лет (подготовительная работа велась в Минэкономике России).

Многие присоединившиеся к ВТО государства до сих пор классифицируются как нерыночные экономики (например, Китай, Вьетнам, Армения, Грузия, Киргизия, Молдова, Таджикистан и др.). Помимо России только Казахстану (США в 2002 г. и, частично, ЕС в 2003 г.) и Украине (ЕС в 2005 г., США в 2006 г.) удалось добиться в ходе присоединения к ВТО признания их «странами с рыночной экономикой» [5]. В настоящее время такой статус пытаются получить Армения, Беларусь, Молдова и Казахстан (полный статус в ЕС).

Китай, даже став членом ВТО в 2001 г., так и не получил искомого статуса. Более того, в документах об условиях присоединения КНР к организации было официально зафиксировано ее «поражение в правах» до конца 2015 г. Развитые государства так и не стали признавать Китай рыночной экономикой, принимая во внимание, что экономическая экспансия этой страны базируется на массивной поддержке государства [3]. Более того, согласно «первой фазе» нового торгового соглашения с США, подписанного в январе 2020 г., Китай принял односторонние количественные обязательства по увеличению импорта из США, т.е. признал де-факто за собой статус страны с нерыночной экономикой, к внешней торгов-

ле которой могут быть применены особые меры регулирования.

В октябре 2020 г. инициативная группа стран – Бразилия, США и Япония – в рамках ВТО подготовила заявление о важности рыночно ориентированных условий в мировой торговой системе. В нем подчеркивается, что именно рыночные отношения имеют решающее значение для обеспечения равных условий, более справедливой и открытой мировой торговой системы, приносящей пользу всем странам-членам ВТО. В этой связи Бразилия, Япония и США предлагают, чтобы предприятия (компании) стран-членов работали в равных условиях, и выделяют следующие основные критерии и сферы деятельности, определяемые рыночными принципами, для всех участников мировой торговли:

- 1) самостоятельные решения предприятий о ценах, затратах, используемых ресурсах, закупках и продажах;
- 2) решения предприятий об инвестициях принимаются в ответ на сигналы с рынка;
- 3) определение цены на капитал, рабочую силу, технологии и другие факторы проводится на основе спроса и предложения;
- 4) самостоятельное принятие решений о распределении капитала предприятий или затрагивающих их интересах;
- 5) предприятия подчиняются международно признанным стандартам бухгалтерского учета, включая независимый бухгалтерский аудит;
- 6) предприятия подчиняются рыночному и корпоративному праву, законам о банкротстве, конкуренции, частной собственности и могут реализовывать свои права путем беспристрастных судебных процессов через независимую судебную систему;
- 7) предприятия могут свободно получать доступ к соответствующей информации, на которой основываются их деловые решения;
- 8) нет никакого существенного вмешательства государства в бизнес-решения предприятий, описанных выше [9].

В документе намечены подходы к дальнейшему ограничению государственной поддержки в соответствии с нормами Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам [6]. Прежде всего это касается деятельности на внешних рынках госпредприятий (*state owned enterprises/SOE*) и компаний, контролируемых государством (*state controlled enterprises/SCE*).

В практическом плане эти предложения направлены в первую очередь в отношении Китая. Такой подход обусловлен тем, что за истекшие двадцать лет КНР значительно усилила свои позиции в мировой экономике за счет умелого использования преимуществ многосторонней торговой системы ВТО, но при этом игнорировала часть своих основных обязательств, в том числе за счет активной государственной поддержки, подчас нарушающей правила свободной конкуренции.

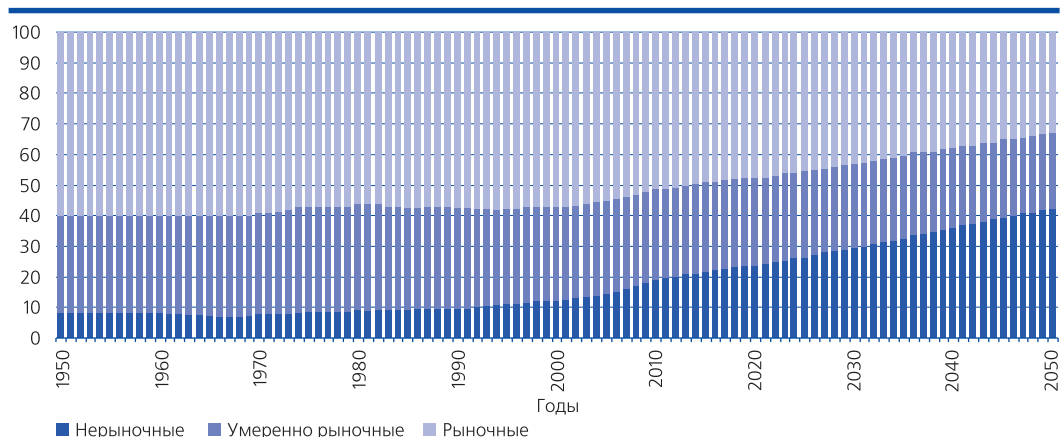
Аналогичной «недобросовестной» практикой стали придерживаться и некоторые другие страны, включая Россию, которые в истекшем десятилетии расширяли сферу госрегулирования и поддержку «национальных чемпионов» на глобальных рынках с нарушением рыночных принципов. Также необходимо принимать во внимание обострение конкуренции

между отдельными развитыми странами (например, ЕС и США), правительства которых оказывают прямую или скрытую поддержку конкретным компаниям в высокотехнологичных сферах для усиления их позиций на ключевых зарубежных рынках (например, таков долготелый спор по господдержке «Боинга» и «Эйрбаса»).

Более того, указанные тенденции могут стать доминирующими в долгосрочной перспективе. Так, эксперты Европейского центрального банка (ЕЦБ) прогнозируют расширение влияния нерыночных экономик в глобальном хозяйстве. Согласно оценкам доля мирового производства, генерируемого экономикой, которые являются «рыночными» или «умеренно рыночными», может снизиться с 57% в 2000 г. до 33% в 2050 г. (на основе прогнозов ВВП Bloomberg Economics и классификационной системы Heritage Foundation) [10]. Удельный вес нерыночных экономик с высокой степенью государственной собственности и контроля, соответственно, вырастет с 12 до 43%. (См. рисунок.)

Далее, ЕС, США и Великобритания стали отрабатывать на национальном уровне практику реализации новых ограничений, которые затрагивают не только торговлю товарами,

Доля глобального ВВП, генерируемого рыночными и нерыночными экономикой, в %

Источник: [10].

но и инвестиции, прежде всего в отношении Китая².

Кроме того, ЕС и США уже несколько лет внимательно изучают практику Российской Федерации в части соответствия ее экономики рыночному статусу не только в рамках процедур нотификаций (уведомлений) ВТО, но на двустороннем уровне. В итоге в подготовленных докладах ими зафиксированы искажения рыночных принципов в России, что может стать основанием для применения специальных мер (в том числе компенсационных пошлин) в отношении российского экспорта, а также они ставят под сомнение рыночный статус страны [8; 12]. Ранее подобные доклады компетентные органы США и ЕС подготовили по экономике Китая, что повлекло за собой применение ограничений нового типа против китайских компаний.

Аналогичные тенденции прослеживаются и в отношении Российской Федерации. Так, итоги спора России и ЕС в ВТО в 2020 г. по энергокорректировкам показали, что у судей вызвали озабоченность методы, но не сама практика применения Евросоюзом «суррогатных» корректировок в контексте «нерыночной экономики» России.

В марте 2021 г. США впервые ввели компенсационные пошлины (направленные против субсидированного экспорта) в отношении российской продукции — фосфорных удобрений (в размере 9–47% для различных отечественных компаний, включая «Еврохим» и «Фосагро»). При этом основную долю субсидий российским предприятиям американская сторона усмотрела в продаже им природного газа «по цене ниже адекватной стоимости» (т.е. ниже рыночной). Чтобы

прийти к этому выводу, Минторг США признал «Газпром» и «Роснефть» государственными структурами и установил, что «продажа ими природного газа российским компаниям является предоставлением товара от имени государства по ценам ниже рыночных». При этом, поскольку рынок газа в России «искажен государственным вмешательством», для сравнения была использована цена газа в ЕС [11].

Также в США с середины 2020 г. ведутся два компенсационных расследования по России (по бесшовным трубам и гранулированному тефлону). Пока данные меры в отношении российских товаров носят единичный характер, но, возможно, подход США станет сигналом и для других торговых партнеров нашей страны³. Между тем уже очевидно, что США де-факто начинают применять к России и ее экспортерам изъятия из нормального «рыночного» режима.

Для таких подходов, как представляется, имеются основания в свете постепенной этатизации отечественной экономики: по оценкам российских и зарубежных институтов, доля госсектора России в добавленной стоимости во второй половине истекшего десятилетия находилась в диапазоне от 33 до 50% (в зависимости от использованной методологии, прежде всего учета компаний с государственным участием) [2]; удельный вес госбанков в совокупных банковских активах достигает 70%, а доля госкорпораций и госкомпаний (преимущественно энергосырьевых) в экспорте страны составляет 40–50%.

По мнению зарубежных экспертов, ряд федеральных и региональных программ поддержки в России содержит нормы, не соот-

² В середине 2020 г. Европейская комиссия и антимонопольный орган ЕС подготовили предложения по устранению «рыночных искажений», вытекающих из деятельности субсидируемых другими государствами иностранных компаний. Эти предложения призваны помешать зарубежным фирмам, получившим значительные гранты, кредиты, налоговые льготы или другие формы государственной помощи, приобретать европейские предприятия или конкурировать с ними за определенные контракты внутри ЕС. В мае 2021 г. Еврокомиссия подготовила проект Регламента для устранения искажений, вызванных иностранными субсидиями, на Едином рынке ЕС.

³ По данным Минэкономразвития России (по состоянию на 1 апреля 2021 г.), в отношении Российской Федерации применяются 55 АД-мер и одна компенсационная, а также проводятся 14 АД-расследований и два компенсационных, т.е. примерно треть всех ограничений в отношении российских экспортеров [4].

ветствующие на практике рыночным принципам, включая элементы индивидуальных льгот для отдельных секторов и компаний. Реализация программ импортзамещения и система ценообразования в стране также вызывают вопросы стран-членов ВТО на предмет их соответствия правилам отдельных соглашений организации.

Дополнительной проблемой является неполное и несвоевременное предоставление обязательной и адекватной информации российской стороной по данным проблемам как в рамках ВТО, так и на двустороннем уровне [7].

Поэтому российским властям следует с вниманием отнестись к новым угрозам, так как механизмы субсидирования отечественной экономики и деятельности госкомпаний, как представляется, могут не соответствовать рыночным критериям и юридически обоснованным претензиям со стороны ведущих торговых партнеров страны. Следует предпринять шаги для урегулирования указанных проблем, иначе отечественные компании (прежде всего государственные) могут ожидать новые серьезные ограничения, в том числе дискриминационного характера, их деятельности на внешних рынках. ■

Литература

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ-94) / Гарант, 1994. URL: <https://base.garant.ru/4059975/>
2. Краснушкина Н. Госсектор Шредингера // Коммерсантъ, 2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3906498>
3. Кудасов А.Э. Результаты агрессивной торговой политики Трампа 2016–2020 // Alfa-Quant, 2020. URL: <https://www.alfa-quant.ru/2020/11/2016-2020.html>
4. Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки / Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России, 2021. URL: https://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/
5. Пахомов А.А., Багдасарян К.М. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 11. С. 31–37. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-11-757.pdf>
6. Agreement on Subsidies and Countervailing Measures; the Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations (The Legal Texts) / WTO. 1995. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/24-scm_01_e.htm
7. Committee on Subsidies and Countervailing Measures – Subsidies – Questions posed by the United States regarding the new and full notification of the Russian Federation / WTO. 2021. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?MetaCollection=WTO&SymbolList=%22G%2fSCM%2fQ2%2fRUS%2f21%22+OR+%22G%2fSCM%2fQ2%2fRUS%2f21
8. European Commission staff working document on significant distortions in the economy of the Russian Federation for the purposes of trade defense investigations / European Commission: 2020. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/october/tradoc_158997.pdf
9. Importance of Market-Oriented Conditions to the World Trading System, Statement from Brazil, Japan, and the United States / WTO: 2020. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/W803R1.pdf&Open=True>
10. Orlik T., Van Roye B. An Economist's Guide to the World in 2050 / Bloomberg. 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-global-economic-forecast-2050/>
11. Phosphate Fertilizers From the Russian Federation: Final Affirmative Countervailing Duty Determination / Federal Register. 2021. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/02/16/2021-03010/phosphate-fertilizers-from-the-russian-federation-final-affirmative-countervailing-duty>
12. Report on the Implementation and Enforcement of Russia's WTO Commitments / United States Trade Representative: 2020. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2020/Russia2020WTOReport.pdf>

References

1. General Agreement on Tariffs and Trade 1994 (GATT-94) / Garant, 1994. URL: <https://base.garant.ru/4059975/>
2. Krasnushkina N. Schrodinger state sector // Kommersant, 2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3906498>
3. Kudasov A.E. The results of Trump's aggressive trade policy 2016–2020 // Alfa-Quant, 2020. URL: <https://www.alfa-quant.ru/2020/11/2016-2020.html>
4. Review of existing restrictions on the access of Russian goods to foreign markets / Portal of foreign economic information of the Ministry for Economic Development of Russia, 2021. URL: https://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/
5. Pakhomov A.A., Bagdasarian K.M. Problems of participation of the EAEU States in the WTO // Russian Economic Development. 2016. Vol. 23. No. 11. Pp. 31–37. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-11-757.pdf>
6. Agreement on Subsidies and Countervailing Measures; the Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations (The Legal Texts) / WTO. 1995. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/24-scm_01_e.htm
7. Committee on Subsidies and Countervailing Measures – Subsidies – Questions posed by the United States regarding the new and full notification of the Russian Federation / WTO. 2021. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?MetaCollection=WTO&SymbolList=%22G%2fSCM%2fQ2%2fRUS%2f21%22+OR+%22G%2fSCM%2fQ2%2fRUS%2f21F
8. European Commission staff working document on significant distortions in the economy of the Russian Federation for the purposes of trade defense investigations / European Commission: 2020. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/october/tradoc_158997.pdf
9. Importance of Market-Oriented Conditions to the World Trading System, Statement from Brazil, Japan, and the United States / WTO: 2020. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/W803R1.pdf&Open=True>
10. Orlik T., Van Roye B. An Economist's Guide to the World in 2050 / Bloomberg. 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-global-economic-forecast-2050/>
11. Phosphate Fertilizers From the Russian Federation: Final Affirmative Countervailing Duty Determination / Federal Register. 2021. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/02/16/2021-03010/phosphate-fertilizers-from-the-russian-federation-final-affirmative-countervailing-duty>
12. Report on the Implementation and Enforcement of Russia's WTO Commitments / United States Trade Representative: 2020. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2020/Russia2020WTOReport.pdf>

Market Status of Russian Economy: Some Aspects of Theory and Practice

Alexander A. Pakhomov – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pakhomov-aa@ranepa.ru

Since 2018, a group of developed and developing countries was preparing a set of new rules for consideration at the WTO to limit state subsidies and specify criteria for a "market economy". The implementation of these potential rules would allow the application of discriminatory restrictions in international trade against countries with «non-market economies». This would also affect activities of state-owned companies and enterprises with state participation, which would create substantial risks for Russia.

The article was written based on the RANEPА state assignment research programme.

Key words: market economy status, WTO, subsidies, countervailing duties, anti-dumping investigations.

JEL-codes: E65, F13, F53.

Промышленность

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В МАРТЕ-АПРЕЛЕ 2021 г.¹

А. С. КАУКИН
Е. М. МИЛЛЕР

В марте-апреле 2021 г. соглашение ОПЕК+ по-прежнему сдерживало рост в добывающем секторе. Тем не менее трендовая составляющая в динамике производства показала положительную тенденцию за счет возросшего спроса на уголь и газ на европейских и азиатских рынках. Трендовая составляющая производства в обрабатывающем секторе также росла – в основном благодаря повышению мировых цен на продукцию отраслей, занимающих существенную долю в структуре производства (деревообработка, металлургия, химия). Сложившиеся тенденции вызывают опасения по поводу возможного ускорения инфляции.

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства, Росстат, соглашение ОПЕК+.

JEL: L16, L6, L7, L8, L9.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую²; содержательный интерес представляет интерпретация последней³. Экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2021 гг. от сезонной и календарной компонент и выделена трендовая составляющая⁴ на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на рис. 1. На рис. 2 показан результат для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в таблице.

В начале текущего года [1] соглашение ОПЕК+ и ухудшение эпидемиологической ситуации были ключевыми факторами, оказывавшими отрицательное влияние на промышленность, которая демонстрировала околонулевые темпы роста.

Каукин Андрей Сергеевич, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; и.о. руководителя Научного направления «Реальный сектор», заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: kaukin@ranepa.ru; Миллер Евгения Михайловна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: miller-em@ranepa.ru

¹ Авторы выражают признательность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

² «Трендовая составляющая» — используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что эта компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов: в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. «Трендовую составляющую» некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпредводства она нестационарна в уровнях и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями.

³ Влияние мер, ограничивающих распространение коронавирусной инфекции, в частности введение режима нерабочих дней в конце апреля 2020 г., заключено в нерегулярной составляющей.

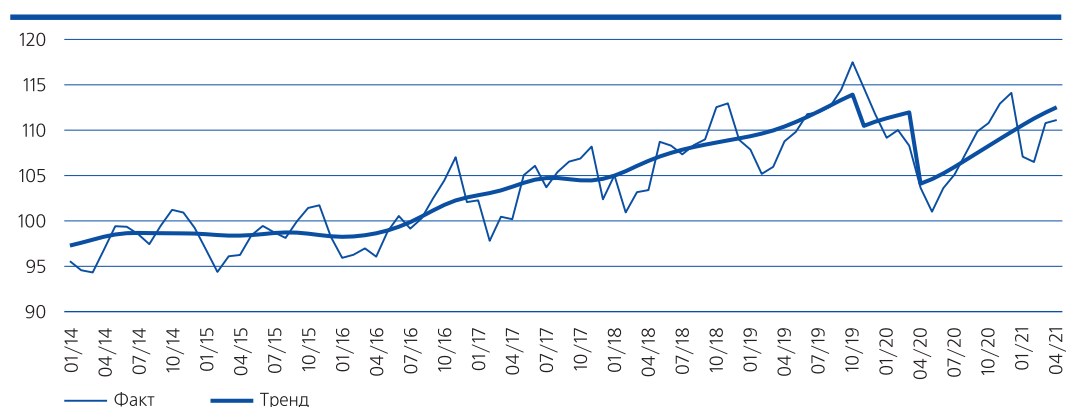
⁴ Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

В марте-апреле 2021 г. трендовая составляющая производства в добывающем секторе показала медленный рост, в основном благодаря газовой и угольной промышленности. Факторы, оказывающие положительное влияние на эту трендовую составляющую, остались те же, что и в начале года: рост внешнего спроса со стороны азиатских стран на российский уголь из-за запрета на импорт угля в Китай из Австралии; рост внешнего спроса со стороны европейских стран на газ из-за погодных условий; рост внешнего спроса со стороны европейских стран на уголь из-за резкого роста цен на газ. Негативное влияние на трендовую составляющую, несмотря на постепенное смягчение квот на объемы добычи нефти, оказывала сделка ОПЕК+⁵. Отрицательный вклад внесли и профилактические ремонтные работы на инфраструктурных объектах нефтегазовой отрасли.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам марта-апреля 2021 г. продолжила демонстрировать околонулевые темпы роста. Положительный вклад в его динамику внесли:

- легкая промышленность за счет смещения спроса потребителей в более низкий ценовой сегмент в результате падения доходов населения;
- обработка древесины за счет роста мировых цен на продукты деревообработки наряду с повышенным спросом населения на жилье в результате низких ипотечных ставок и введения льготной ипотеки, приведшим к ускорению роста производства пиломатериалов, плит и мебели;
- производство нефтепродуктов за счет увеличения внутреннего спроса из-за активизации поездок;
- химическая промышленность за счет роста спроса внутри страны; внешнего спроса на химические и минеральные удобрения в результате повышения мировых цен на удобрения; за счет сохранения роста производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях;
- металлургия за счет расширения экспортных поставок в результате повышения мировых цен на металлургическую продукцию;

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014 – апреле 2021 гг. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

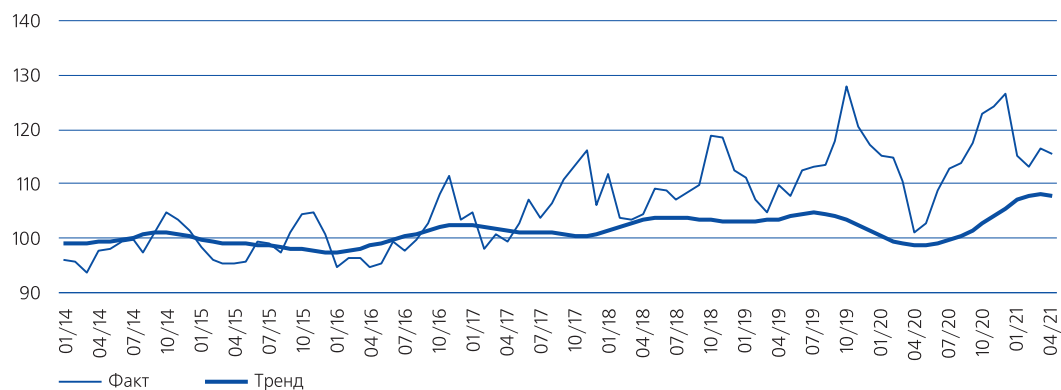
⁵ Квота на добычу нефти в России в январе-марте 2021 г. была увеличена в виде исключения (общая квота оставалась без изменения); с апреля 2021 г. смягчение условий сделки продолжилось для всех участников ОПЕК+.

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014 – апреле 2021 г. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), % к среднегодовому значению 2016 г.

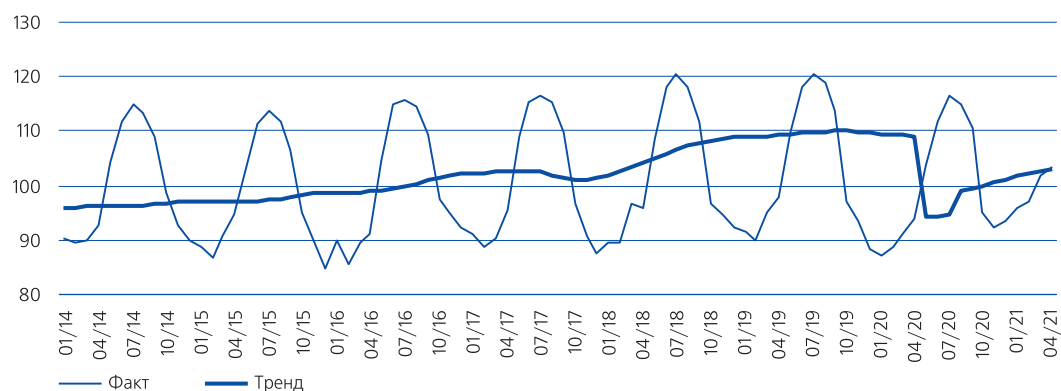
Добыча полезных ископаемых

Обрабатывающая промышленность

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Источник: Росстат, расчеты авторов.

- машиностроение за счет производства легковых автомобилей, спрос на которые из-за сохраняющегося дефицита (в том числе вызванного нехваткой импортных комплектующих – электроники) продолжает расти [2].

Отрицательную динамику сохранила трендовая составляющая платных услуг населению. Динамика трендовой составляющей грузооборота показала околонулевые темпы роста

вследствие увеличения экспортных поставок топливно-энергетических полезных ископаемых, удобрений и металлургической продукции. Оптовая и розничная торговля незначительно выросли – в основном за счет увеличения продаж химических удобрений, продуктов деревообработки и автотранспорта.

Наблюдавшийся в марте-апреле 2021 г. рост выпуска отдельных секторов промышленности и цен на их продукцию (вызванный

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики в 2021 г., в %

Отрасли	Доля в индексе промышленного производства, в %	Апрель 2021 г. к декабрю 2020 г., в %	Апрель 2021 г. к апрелю 2020 г., в %	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		102,47	108,09	Рост
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	<i>34,54</i>	<i>101,87</i>	<i>94,47</i>	<i>Медленный рост</i>
<i>Обрабатывающие производства</i>	<i>54,91</i>	<i>102,02</i>	<i>109,11</i>	<i>Стагнация</i>
в том числе:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	105,12	113,07	Рост
Текстильное и швейное производство	1,14	105,40	121,79	Рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	102,70	98,90	Рост
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	101,95	106,83	Рост
Целлюлозно-бумажное производство	3,35	94,46	83,38	Спад
Производство кокса, нефтепродуктов	17,25	103,13	105,93	Рост
Химическое производство	7,56	102,76	113,51	Рост
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	101,29	109,27	Медленный рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	100,58	102,01	Стагнация
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	105,17	115,60	Рост
Производство машин и оборудования	6,97	108,71	119,23	Рост
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	99,56	108,97	Медленный спад
Производство транспортных средств и оборудования	6,75	109,11	132,36	Рост
Прочие производства	2,42	102,19	113,60	Стагнация
<i>Производство электроэнергии, газа и воды</i>	<i>13,51</i>	<i>101,72</i>	<i>94,28</i>	<i>Медленный рост</i>
<i>Оптовая торговля</i>		<i>101,39</i>	<i>104,99</i>	<i>Медленный рост</i>
<i>Розничная торговля</i>		<i>99,44</i>	<i>97,14</i>	<i>Стагнация</i>
<i>Грузооборот</i>		<i>100,84</i>	<i>104,15</i>	<i>Стагнация</i>
<i>Строительство</i>		<i>98,12</i>	<i>99,82</i>	<i>Медленный спад</i>
<i>Объемы платных услуг населению</i>		<i>101,38</i>	<i>101,44</i>	<i>Медленный спад</i>

Источник: Росстат, расчеты авторов.

значительным повышением мировых цен в металлургической, химической и нефтехимической отраслях) в совокупности с постепенным восстановлением рынка труда могут способствовать потенциальному ускорению инфляции. Увеличение цен на продукцию металлургической, химической и нефтехимиче-

ской отраслей будет провоцировать повышение цен в связанных с ними сегментах российской экономики, а быстрое восстановление рынка труда может привести к увеличению заработных плат, что окажет дополнительное давление на инфляцию в потребительском сегменте. ■

Литература

1. Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в январе-феврале 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 4. С. 10–14.
2. Продажи новых автомобилей в России выросли в апреле почти в четыре раза // Ведомости. 12.05.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/news/2021/05/12/869349-prodazhi-novih-avtomobilei-rossii-virosli>

References

1. Kaukin A.S., Miller E.M. Industrial Production Dynamics in January-February 2021 // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 4. Pp. 10–14.
2. Sales of new cars in Russia increased almost fourfold in April // Vedomosti, 12.05.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/news/2021/05/12/869349-prodazhi-novih-avtomobilei-rossii-virosli>

Industrial Production Dynamics in March-April 2021

Andrey S. Kaukin – Head of Department for System Analysis of Sectoral Markets of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Acting Head of Center for Real Sector, Head of Department of Sectoral Markets and Infrastructure of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: kaukin@ranepa.ru

Eugenia M. Miller – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: miller-em@ranepa.ru

In March-April 2021, the OPEC + agreement continued to restrain growth in the extractive sector. Nevertheless, the trend component in the production dynamic demonstrated a positive trend on the back of an increased demand for coal and gas in the European and Asian markets. The trend component of production in the manufacturing sector also grew mainly owing to the increase in world prices for products from industries that take a significant share in the production structure (woodworking, metallurgy, chemistry). The current trends raise concerns about the potential acceleration of inflation.

Key words: industrial sector, sectors of economy, mining industry, manufacturing, Rosstat, OPEC+ deal.

JEL-codes: L16, L6, L7, L8, L9.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ (март-июнь 2021 г.)¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. С. ЕГОРОВ
И. А. БАШИРОВА
Т. В. СЕРЖАНТОВА

В марте 2021 г. большая часть ключевых показателей промышленности, обследуемых «Российским экономическим барометром», выглядела весьма оптимистично — например, диффузные индексы заработной платы (59%) и выпуска (53%). Диффузный индекс портфеля заказов не был таким высоким с 2012 г. — 58%, а аналогичный индекс запасов готовой продукции, наоборот, не был таким низким с 2009 г. — 32%. Уровень загрузки производственных мощностей (86%) повторил свой максимум декабря 2020 г. — рекорд за всю 30-летнюю историю наблюдений.

Не менее оптимистично выглядели многие трехмесячные прогнозы: диффузный индекс ожидаемых изменений заработной платы достиг шестилетнего максимума (68%), а занятости — девятилетнего (56%).

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, банкротство, экономическая политика, продолжительность кризиса.

JEL: D22, D24, G31, L23, P23.

МАРТ 2021 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 3% предприятий, о неизменности сообщили 58%, о повышении — 39%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 68%, не менялись — у 29% и у 3% — снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 47% респондентов, благоприятный — 6%. По мнению остальных 47%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали на предприятиях

пищевой (83%), легкой (65%) промышленности и в металлургии (60%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 27% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — около 64%, о снижении — 9%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц выросла на 1% (в предыдущем месяце не менялась). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 37 000 руб., а для сельскохозяйственных — 24 000 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 76 000 руб., а в сельском хозяйстве — около 37 000 руб.

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; Егоров Андрей Станиславович, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: andrese@mail.ru; Баширова Инесса Анатольевна, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: bachirova@imemo.ru; Сержантова Татьяна Валентиновна, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: serzhantova@imemo.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

Занятость и производство

Около 71% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 18% отметили ее сокращение и 12% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 36% руководителей, 33% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 30% – уменьшение.

Инвестиции

Около 9% респондентов отметили рост закупок оборудования, 65% указали на неизменность данного показателя и 9% – на его сокращение. Остальные – 18% предприятий – не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в феврале 2021 г. – 32%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 89% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 85%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 61% предприятий остался неизменным, у 27% он пополнился и у 12% – «похудел». Рост заказов отмечали в основном представители химической промышленности (50%), лесопромышленного комплекса (40%) и машиностроения (38%).

В среднем по выборке объем заказов составил 92% от нормального месячного уровня (в феврале – 86%). Самым высоким уровнем заказов в марте 2021 г. оказался на предприятиях химической промышленности (100%), у металлургов (99%), у представитель лесопромышленного комплекса (98%), а самым низким он был в машиностроении (82%) и у представителей легкой промышленности (88%).

Запасы готовой продукции

Около 13% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 48% отметили их уменьшение и около 38% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 91% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 80%). Самы-

Таблица 1
Отраслевые показатели за март 2021 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	96	98	107	99	68	100
Машиностроение и металлообработка	71	78	83	82	85	88
Химия и нефтехимия	98	98	100	100	100	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	85		77	98	58	100
Производство стройматериалов	88	95	93	93	53	66
Легкая промышленность	90	93	147	88	128	65
Пищевая промышленность	87	91	68	91	98	67
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	86	92	91	92	89	82
АГРОСЕКТОР	83	85	45	65	28	63

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

ми большими (в относительном выражении) были запасы у представителей легкой промышленности (147%), у металлургов (107%) и в химической промышленности (100%), а самыми незначительными – у представителей пищевой отрасли (68%) и в лесопромышленном комплексе (77%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 86% от нормального уровня (в предыдущем опросе – 84%). Около 12% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 57% – более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия химической промышленности (98%), металлургии (96%) и легкой промышленности (90%), а самой низкой она была в машиностроении (71%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 92% от нормального уровня (в предыдущем месяце – 90%). У 6% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 82% ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 15% респондентов оценили финансовое положение своих предприятий как «хорошее», 67% посчитали его «нормальным» и 18% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, лимитирующие производство

В минувшие полгода сильнее всего ограничивали производство такие факторы, как недостаток спроса на выпускаемую продукцию и высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты, на что указали по 35% респондентов. Значимыми ограничителями производства оказались недостаток квалифицированной рабочей силы – 26% и нехватка рабочей силы – 21%. Меньшее значение имели высокие налоги, нехватка финансовых средств и дефи-

цит сырья, материалов и полуфабрикатов, на что указали по 12% участников опроса.

На недостаток спроса чаще всего указывали на предприятиях машиностроения и пищевой промышленности (по 50%), представители легкой промышленности (35%), металлургии и производители строительных материалов (по 33%). Высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты сдерживали производство в основном в металлургии и пищевой отрасли (по 67%), а также в химической промышленности (50%). Дефицит квалифицированной рабочей силы более всего ограничивал производство в машиностроении (38%), легкой (35%), пищевой промышленности и металлургии (по 33%). Высокие налоги ограничивали производство в первую очередь в лесопромышленном комплексе (40%) и у производителей строительных материалов (33%). Нехватку финансовых средств острее всего ощущали в металлургии (33%) и в пищевой отрасли (17%). Дефицит сырья, материалов и полуфабрикатов являлся ограничителем в легкой промышленности (35%) и в машиностроении (25%).

ПРОГНОЗЫ НА ИЮНЬ 2021 г.

Цены

Подорожание своей продукции к июню 2021 г. (по сравнению с мартом 2021 г.) предсказывают 64% респондентов, 33% не ждут изменений, а у 3% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 82, 15 и 3%.

Средний по выборке ожидаемый к июню 2021 г. прирост цен составит 6%, в том числе 4% для производимой и 8% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители химической промышленности: их оценки трехмесячного роста «входящих» цен на 28 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 0 до 5 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 42%, понижения — 6% и сохранения на прежнем уровне — около 52% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата увеличится на 1%.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают около 9% участников опроса, у 70% она не изменится и у оставшихся 21% — возрастет.

Таблица 2**Отраслевые прогнозы на июнь 2021 г., в % (март 2021 г.=100%)**

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	109	111	100	100	100	11	75	60
Машиностроение и металлообработка	102	107	101	99	88	6	57	75
Химия и нефтехимия	102	130	103	98	80	11	50	0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	103	105	102	100	100	6	50	50
Производство стройматериалов	101	101	102	100		13	83	50
Легкая промышленность	107	109	105	101	100	7	35	50
Пищевая промышленность	105	105	101	101	108	10	58	58
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	104	108	101	100	98	9	59	59
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	107	7	45	49

* — Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** — Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к июню 2021 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

Таблица 3**Отраслевые прогнозы на сентябрь 2021 г., в % (март 2021 г.=100%)**

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Выпуск*	Финансовое положение**
Черная и цветная металлургия	109	109	100	100	106	80
Машиностроение и металлообработка	102	109	100	98	102	44
Химия и нефтехимия	106	130	103	92	101	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	102	104	97	99	95	50
Производство стройматериалов	102	101	104	101	103	100
Легкая промышленность	105	110	102	105	108	50
Пищевая промышленность	102	105	101	101	103	60
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ***	104	108	100	100	102	60
АГРОСЕКТОР	101	113	103	99	103	59

* — Реальный объем продукции, работ, услуг.

** — Доля предприятий (%), чье финансовое положение через 6 месяцев улучшится (дифф. индекс).

*** — Включая предприятия без отраслевой идентификации.

Источник: опросы РЭБ.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 19% респондентов, рост – 34%, остальные 47% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 27%, не изменится – у 63% и «похудеет» – у 10% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали в машиностроении (50%) и в пищевой отрасли (33%).

Инвестиции

По сообщению 20% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки уменьшатся на 2%.

Задолженность

банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 16% предприятий выборки, не изменится – у 32% и у 19% – уменьшится. Остальные – 32% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 9% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 30% предприятий, 12% предполагают его ухудшение и примерно у 58% оно не изменится. (См. табл. 2.)

СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В марте 2021 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 83% производителей потребительских товаров и 31% – инвестици-

онных. Ощутивших улучшение ни в первом, ни во втором секторе не оказалось.

Предполагается, что к июню 2021 г. цены увеличатся на 4% в секторе потребительских товаров и на 3% – в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 7% в первом и на 12% – во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В марте 2021 г. она составила 86% в потребительском и 81% – в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 92% от нормального месячного уровня в первом и 89% – во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 33% предприятий потребительского и 33% инвестиционного сектора, а уменьшения – 8% в первом и 8% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в марте 2021 г. его оценили 25% производителей потребительского и 8% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 75% предприятий в первом и 77% во втором секторе. В потребительском секторе никто из руководителей не считает финансовое состояние своего предприятия «хорошим»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 15%.

К июню 2021 г. ожидают улучшения своего финансового состояния 25% производителей потребительского сектора и 23% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 17% в первом и 8% во втором секторе.

СРАВНЕНИЕ МАРТА 2021 г. С МАРТОМ 2020 г.

Соотношение цен и издержек

Баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен ухудшился: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 33% респондентов, а

Диффузные индексы, в %

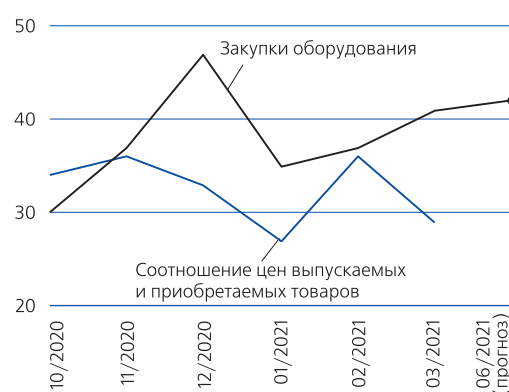
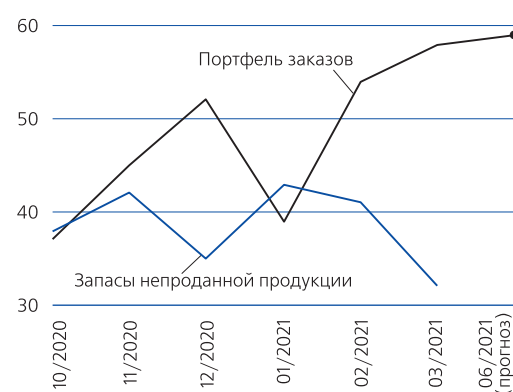
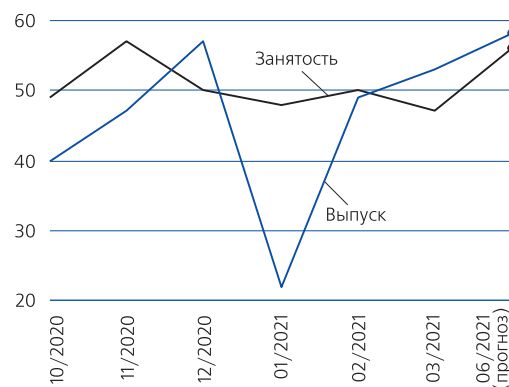
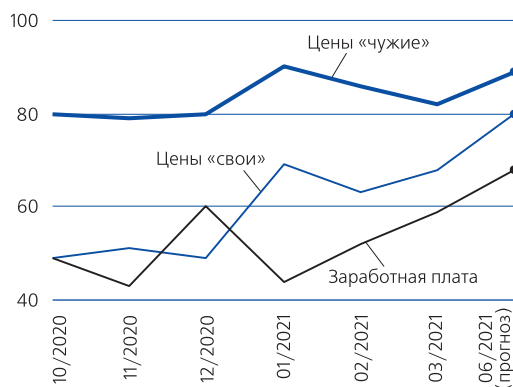

Таблица 4
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	10/20	11/20	12/20	01/21	02/21	03/21	06/21 (прогноз)**
Цены «свои»	49	51	49	69	63	68	80
Цены «чужие»	80	79	80	90	86	82	89
Зарплата	49	43	60	44	52	59	68
Занятость	49	57	50	48	50	47	56
Выпуск	40	47	57	22	49	53	58
Портфель заказов	37	45	52	39	54	58	59
Запасы непроданной продукции	38	42	35	43	41	32	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	34	36	33	27	36	29	-
Закупки оборудования	30	37	47	35	37	41	42

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Июнь 2021 г. по сравнению с мартом 2021 г.

Источник: опросы РЭБ.

благоприятный не отметил никто; в марте 2021 г. таковых было 47 и 6% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 20%, о снижении – 10% предприятий; ныне – 27 и 9% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в марте 2020 г. составила 13:13, а в марте 2021 г. – 18:12.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2020 г. – 42:42, а в 2021 г. – 30:36.

Инвестиции

Уменьшилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 25% в марте 2020 г. до 18% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год возросла на 5 п.п.:

с 84% (от нормального месячного уровня) в марте 2020 г. до 89% в марте 2021 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время увеличилась на 12 п.п.: с 56% в 2020 г. до 68% ныне.

Портфель заказов

В лучшую сторону изменился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 24:27, а ныне – 27:12. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 6 п.п.: с 86% в 2020 г. до 92% в 2021 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего = 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в марте 2020 г. оно равнялось 21:25, а в марте 2021 г. – 13:48. При этом относительный объем запасов за год уменьшился на 1 п.п.: с 92% в 2020 г. до 91% в 2021 г.

Таблица 5
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	+7	+9	0	0	+7	-
Машиностроение и металлообработка	0	0	+4	0	+1	-3
Химия и нефтехимия	-3	+13	+9	-3	-20	+2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	+7	+8	+3	+3	0	-2
Производство стройматериалов	0	-3	+3	+7	-	+6
Легкая промышленность	+7	0	+2	+1	-	-4
Пищевая промышленность	+2	+6	-2	-2	-	-1
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	+2	+2	+3	+2	+5	0
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	+5	+1

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в марте 2021 г. и в марте 2020 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении: изменения абсолютного уровня за 12 месяцев (процентные пункты).

Источник: опросы РЭБ.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она увеличилась: с 81% (относительно нормального месячного уровня) в марте 2020 г. до 86% в марте 2021 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, выросло на 3 п.п.: с 9% в 2020 г. до 12% в 2021 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, увеличилась на 12 п.п.: с 45% в 2020 г. до 57% в 2021 г.

Загрузка рабочей силы

За год она немного выросла: с 91% (от нормального уровня) в марте 2020 г. до 92% в марте 2021 г. В 2020 г. на 6% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 12; ныне таких предприятий тоже оказалось 6%.

Финансовое положение

Заметно увеличилась доля финансово благополучных предприятий: с 72% в 2020 г. до 82% в 2021 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесечный темп прироста цен увеличился: с +1,3% в марте 2020 г. до +2% в марте 2021 г.

Основательно улучшился прогноз по балансу портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 16% и 34% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 27 и 10%.

В лучшую сторону изменились показатели инвестиционной активности предприятий: год назад около 23% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 20%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 28% предприятий ожидали ее роста, а 6% — сокращения; в марте 2021 г. эти показатели составили 16 и 19% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 6%, а ухудшения — 41% предприятий; ныне эти показатели составили 30 и 12% соответственно. (См. табл. 5.) ■

Survey of Current Business (March-June 2021)

Sergey P. Aukutsionek — Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Andrey S. Yegorov — Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrese@mail.ru

Inessa A. Bachirova — Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana V. Serzhantova — Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: serzhantova@imemo.ru

In March 2021, most of the key industrial indicators surveyed by the REB looked very optimistic, for example, the diffusion indices of wages (59%) and output (53%). The diffusion order book index has not been so high since 2012 — 58%, while the similar index of finished goods stocks, on the contrary, has not been so low since 2009 — 32%. The capacity utilization rate (86%) repeated its maximum of December 2020 — a record for the entire 30-year history of observations.

Many three-month expectations look no less optimistic. The diffusion index of expected changes in wages reached a 6-year maximum (68%), and employment — a 9-year one (56%).

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, financial situation, production restrictive factors.

JEL-codes: D22, D24, G31, L23, P23.

Финансовый сектор

КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2021 г.

С. А. ЗУБОВ

После того как были отменены регуляторные послабления Банка России, связанные с пандемией, качество корпоративных кредитных портфелей российских банков не ухудшилось: средний уровень просроченной задолженности остается стабильным и на невысоком уровне; темпы прироста корпоративного кредитования соответствуют значениям 2020 г.; динамика процентных ставок умеренно волатильна.

Вместе с тем увеличение склонности банков к рискам в условиях восстановления экономики требует повышенного внимания регулятора к качеству банковского корпоративного портфеля и адекватности учета рисков. Накопленные кредитные риски могут стать источником проблем для банковской системы в случае дестабилизации экономической ситуации под влиянием эпидемиологических, политических и прочих факторов.

Ключевые слова: российский банковский сектор, корпоративное кредитование, кредиты юридическим лицам, Банк России.

JEL: D81, E58, G21, G38.

Совокупная кредитная задолженность корпоративных заемщиков¹ перед российскими банками на 1 мая 2021 г. достигла 46,9 трлн руб. Прирост корпоративного портфеля за первые четыре месяца текущего года составил 3 трлн руб., или 6,8%, что превышает показатель прироста совокупных банковских активов (5,5%). (Годом ранее корпоративный кредитный портфель российских банков за аналогичный период также вырос на 3 трлн руб., или на 7,8%, — до 39 трлн руб.) Таким образом, темпы роста корпоративного кредитования относительно начала 2020 г. остались неизменными.

Рублевый портфель корпоративных кредитов с начала 2021 г. вырос на 7,5% и на 01.05.2021 г. составил 35,6 трлн руб., или 74,6% от общего объема корпоративной задолженности. (Годом ранее прирост рублевого портфеля составил 6,1%, а его доля в совокупном кредитном портфеле находилась примерно на том же уровне — 74%.) Валютный портфель в текущем году вырос на 4,6% (в прошлом году более существенный его

прирост — на 13,8% — был обеспечен снижением курса рубля).

Несмотря на прирост объемов кредитования, в первом квартале 2021 г. было зафиксировано уменьшение количества банковских заемщиков. (См. рис. 1.) Таким образом банки избегают от проблемных заемщиков по мере завершения льготных программ, в которых государство выступало в качестве гаранта по кредиту; вместе с тем наблюдается снижение спроса со стороны предприятий на кредиты по более высоким рыночным ставкам.

С 1 апреля 2021 г. ЦБ РФ отменил часть антикризисных мер, введенных в марте прошлого года. В течение предыдущих двенадцати месяцев банки имели возможность временно не ухудшать оценку финансового положения своих клиентов и не классифицировать предоставленные ссуды как более низкие по качеству, если финансовые проблемы заемщиков были связаны с пандемией и введением ограничительных мер. После отмены этих послаблений кредитные организации вновь обязаны

Зубов Сергей Александрович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: zubov@iep.ru

¹ Согласно методологии ЦБ РФ к корпоративному кредитованию относятся кредиты, предоставленные нефинансовым и финансовым организациям (кроме кредитных организаций) и индивидуальным предпринимателям.

отражать в резервах реальное качество кредитов, выданных юридическим лицам, которые были реструктурированы в период пандемии, и создавать дополнительные резервы в ситуации высоких кредитных рисков.

В целом большинство российских банков адекватно оценили риски своих клиентов, не злоупотребляя послаблениями ЦБ РФ, что позволило избежать возможных трудностей, связанных с их отменой. Согласно отчетности на 1 мая 2021 г. уровень просроченной задолженности по корпоративным кредитам составил 3,1 трлн руб., увеличившись с начала года на 351 млрд руб., или на 12,7%. (См. рис. 2.) При этом отношение просроченной задолженности к совокупному портфелю корпоративных кредитов снизилось с 7,1 до 6,5%. Снижение просрочки происходит за счет уступки прав требования по проблемным кредитам.

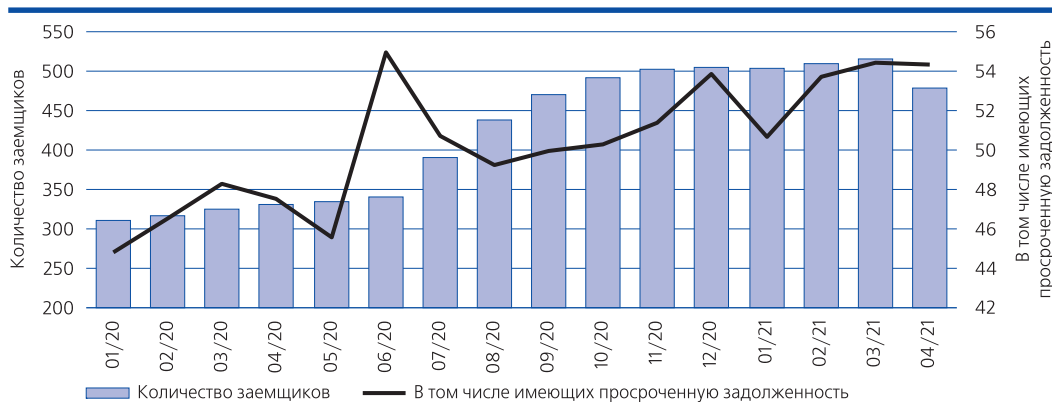
Согласно данным ЦБ РФ² в период с 20 марта 2020 г. по 31 марта 2021 г. объем реструктурированной ссудной задолженности (кроме субъектов малого и среднего предпринимательства) превысил 5,6 трлн руб., или 15,6% от совокупного портфеля обследуемых банков. Объем ссудной задолженности по

реструктурированным кредитам, предоставленным малым и средним предприятиям, достиг 917,7 млрд руб., или 15,8% от совокупной задолженности по кредитам МСП. Кредитные организации в целом адекватно подходили к оценке кредитных рисков, о чем свидетельствует увеличение резервов на возможные потери по ссудам. Это означает, что объемы реструктурированной задолженности не представляют серьезной угрозы для устойчивости банков.

Отраслевая структура корпоративных кредитов существенно не изменилась. По объему заимствований лидируют обрабатывающие производства (26% в общем объеме кредитного портфеля нефинансовых компаний). На долю операций с недвижимым имуществом приходится 16,5%, оптовой и розничной торговли – 9,6%, сельского хозяйства – 6,3%, добычи полезных ископаемых – 6,3%.

По итогам первого квартала 2021 г. наибольшие объемы кредитования были зафиксированы в оптовой и розничной торговле – 2,3 трлн руб., сфере операций с недвижимым имуществом – 914,0 млрд руб., пищевой промышленности – 804,6 млрд руб.

Рис. 1. Количество юридических лиц – резидентов и индивидуальных предпринимателей, имеющих задолженность, включая просроченную, в 2020–2021 гг. (на начало месяца), тыс.

Источник: Информация о количестве заемщиков и предоставленных кредитах (интернет-версия) / Банк России.
 URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

² URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32275/drknb_18_2021.pdf

Наиболее проблемными сферами деятельности являются производство прочих неметаллических минеральных продуктов – 41,9% просроченной задолженности в суммарном портфеле задолженности, производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства – 28,6%, обработка древесины и производство изделий из дерева – 20,8%.

Многие сферы деятельности испытали серьезные трудности в привлечении банковских кредитов и были вынуждены сократить объемы заимствований. На 1 апреля 2021 г. у 34 классов ОКВЭД-2 (42% от всех видов деятельности) наблюдалось снижение задолженности по банковским кредитам относительно уровня 1 апреля 2020 г. Наиболее существенное падение объемов зафиксировано по классам ОКВЭД-2 «65.Страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов, кроме обязательного социального обеспечения» (снижение на 87,8%); «53.Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность» (снижение на 65,1%); «74.Деятельность профессиональная научная и техническая прочая» (снижение на 48,1%).

Самые высокие показатели роста задолженности по кредитам были отмечены по классам «78.Деятельность по трудоустройству и подбору персонала» (прирост на 427,1%); «82.Деятельность административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организаций, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса» (прирост на 229,1%); «94.Деятельность общественных организаций» (прирост на 150%).

В феврале текущего года было принято Постановление Правительства РФ³, определяющее новый порядок поддержки бизнеса в наиболее проблемных отраслях. В их числе – гостиничный и ресторанный бизнес, сфера культуры, туризма, спорта и развлечений.

Участникам предыдущей льготной программы (предприятиям МСП и ИП) будет предоставлена возможность получения банковского кредита по ставке 3% годовых на восстановление предпринимательской деятельности. Кредит можно оформить в период с 9 марта по 1 июля 2021 г., максимальный срок кредита – 12 месяцев. Размер

Рис. 2. Динамика корпоративного кредитования в 2020–2021 гг. (на начало месяца)

Источник: Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия) / Банк России.
URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

³ Постановление Правительства РФ от 27.02.2021 г. № 279 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности».

кредита для каждого предприятия определяется исходя из численности персонала, предельный объем заимствования – 500 млн руб. Главное требование к заемщикам – сохранить не менее 90% рабочих мест в период действия кредитного договора. Заемщик освобождается от выплат процентов и суммы основного долга в течение первых шести месяцев действия кредитного договора. Накопленная задолженность погашается равными долями ежемесячно, начиная с седьмого месяца. Заемные средства могут быть использованы для осуществления любой предпринимательской деятельности, включая выплату заработной платы сотрудникам, платежи по процентам и по основному долгу по действующим кредитным договорам. В период действия кредитного договора запрещаются выплата дивидендов, выкуп собственных акций и долей в уставном капитале, а также расходы на благотворительность. В случае нарушения условий договора (по численности персонала и использованию заемных средств) заем-

щик будет обслуживать кредит по коммерческой ставке.

Поручителем по кредитам в рамках льготной программы выступает государство. Как и при реализации предыдущих льготных программ, банкам будут возмещены недополученные доходы из государственного бюджета.

В течение кризиса Правительству РФ и Центральному банку удалось минимизировать банковские риски и стимулировать кредитование корпоративного сектора. Однако по-прежнему высокая концентрация корпоративных обязательств является потенциальным источником системного риска для отечественного банковского сектора. Соответственно, в среднесрочной перспективе потребуются меры, стимулирующие диверсификацию корпоративного кредитного портфеля банков. Успех их реализации во многом будет зависеть от развития малого и среднего предпринимательства, осуществления стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в стране. ■

Corporate Lending in January-April 2021

Sergey A. Zubov – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubov@iep.ru

Once the Bank of Russia lifted regulatory easing related to the pandemic, the quality of corporate loan portfolios of Russian banks did not deteriorate: the average level of past due debt remains stable and at a low level; the growth rate of corporate lending corresponds to the 2020 values; the interest rates dynamic is moderately volatile.

At the same time, the increase in banks' risk appetite in the context of economic recovery requires increased attention of the regulator to the quality of the bank's corporate portfolio and the adequacy of risk accounting. Accumulated credit risks can become a source of problems for the banking system in the event of destabilization of the economic situation in the wake of epidemiological, political and other factors.

Key words: Russian banking sector, corporate lending, Bank of Russia.

JEL-codes: D81, E58, G21, G38.

КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2021 г.: РОСТ ПОКАЗАТЕЛЯ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ

С. А. ЗУБОВ

Темпы роста кредитования физических лиц в 2021 г. существенно выросли, что способствует расширению потребительского спроса. Определенное беспокойство вызывает тот факт, что рост кредитования во многом происходит за счет кредитов заемщикам с высокой долговой нагрузкой. В этой связи Банк России принял решение о возврате макропруденциальных надбавок¹ по необеспеченным кредитам на уровень, предшествовавший пандемии.

Ключевые слова: российский банковский сектор, кредитование физических лиц, показатель долговой нагрузки, макропруденциальные надбавки, Банк России.

JEL: D81, E58, G21.

Совокупная кредитная задолженность физических лиц перед российскими банками на 1 мая 2021 г. достигла 21,7 трлн руб. Прирост совокупного портфеля за первые четыре месяца 2021 г. составил 1685,4 млрд руб., или 8,4%, что превышает показатели прироста совокупных банковских активов (5,5%) и корпоративных кредитов (6,8%). (Годом ранее кредиты физическим лицам за аналогичный период выросли на 520,0 млрд руб., или на 2,9%.) Таким образом, темпы прироста кредитования физических лиц относительно начала 2020 г. заметно увеличились и даже превышают аналогичный показатель за 2019 г. (18,5% за 12 месяцев).

На долю рублевых кредитов приходится 21,6 трлн руб., или 96,6%. Спрос на валютные кредиты продолжает сокращаться: совокупная задолженность в валюте составляет всего 86,7 млрд руб. (включая кредиты физическим лицам-нерезидентам), или менее 0,4%. В ближайшее время не следует ожидать серьезного оживления спроса на валютные кредиты в силу нестабильности курса рубля и относительно высоких банковских ставок в долларах и евро.

Прирост просроченной задолженности за рассматриваемый период составил 5,1%, а ее общий объем выражается суммой в 980,2 млрд

руб. Однако ее доля в кредитном портфеле остается практически неизменной: на 01.05.2021 г. она равнялась 4,5%, в то время как годом ранее этот показатель находился на уровне 4,6%. В целом просроченная задолженность остается невысокой — она ниже уровня в корпоративном кредитном портфеле (6,5%).

Банк России провел опрос 74 кредитных организаций о результатах их работы по реструктуризации задолженности граждан за период с 20 марта 2020 г. по 28 апреля 2021 г. Оказалось, что в адрес кредитных организаций от заемщиков было получено 3535 тыс. обращений об изменении условий кредитного договора. По состоянию на 28 апреля 2021 г. рассмотрено примерно 99% обращений. Одобрено 2073,2 тыс. заявлений, или примерно 59% от рассмотренных. Отказы получены в 1424 тыс. случаев. Объем ссудной задолженности по реструктурированным кредитам составил 927,3 млрд руб.²

В апреле нынешнего года объем банковских кредитов, предоставленных населению, составил 1,8 трлн руб., что является рекордным значением за всю историю рынка. Прирост задолженности за апрель (выданные кредиты за вычетом погашенных) соответствует

Зубов Сергей Александрович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: zubov@ier.ru

¹ Надбавки к коэффициентам риска, в соответствии с которыми происходит формирование резервов на возможные потери по ссудам.

² URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32275/drknb_18_2021.pdf

значению 467,9 млрд руб. На рис. 1 видно, что меры Банка России, направленные на охлаждение рынка (в первую очередь введение показателя долговой нагрузки³ (ПДН) с 01.10.2019 г.), не оказали существенного влияния на объемы предоставления кредитов и рост кредиторской задолженности населения.

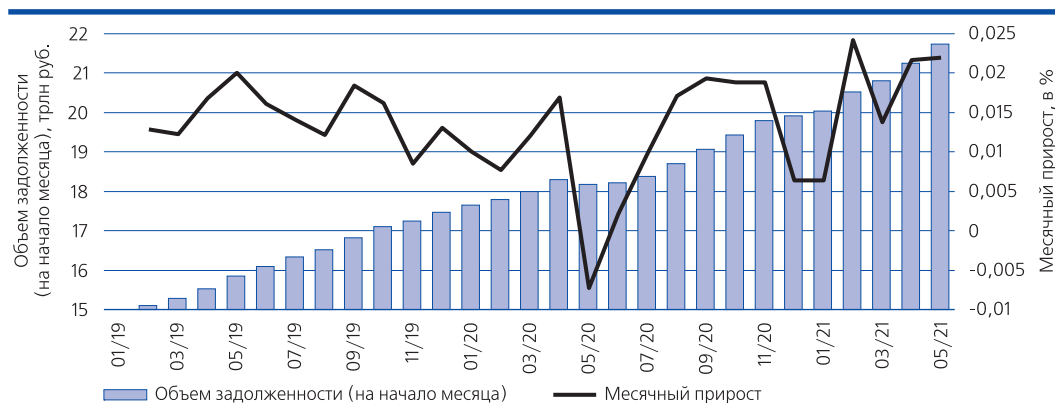
Возобновление высоких темпов роста рынка розничного кредитования при снижении реальных располагаемых доходов населения привело к существенному повышению показателя долговой нагрузки граждан: на 1 апреля текущего года отношение платежей по кредитам к располагаемым денежным доходам населения достигло отметки в 11,9%, что является максимальным значением за всю историю наблюдений. (До этого максимальное значение в размере 11,1% было зафиксировано 1 октября 2020 г., минимальное значение данного показателя (8,2%) отмечалось 1 апреля 2016 г.)

Такое положение дел вынуждает Банк России принять меры по охлаждению рынка. С 1 июля 2021 г. будут повышены макропруденциальные надбавки к коэффициентам риска по потре-

бительским кредитам до уровня, действовавшего до пандемии. Повышение надбавок должно способствовать сокращению объемов предоставления кредитов заемщикам с высоким показателем долговой нагрузки, а также стимулировать кредитные организации постепенно восстанавливать величину буфера, адаптируя тем самым банковский сектор к потенциально возможным неблагоприятным сценариям.

Другим сдерживающим фактором станет завершение с 1 июля 2021 г. срока действия регуляторных послаблений по кредитам гражданам. Банки должны будут в полном объеме сформировать резервы на возможные потери по ссудам, реструктурированным в связи с пандемией. Для смягчения эффекта от этой меры ЦБ РФ принял решение с 30 июня 2021 г. отменить надбавки к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам, предоставленным до 1 апреля 2020 г. По оценкам Банка России, это позволит банкам высвободить капитал на сумму в 124 млрд руб.⁴, что должно способствовать поддержанию нормативов достаточности ка-

Рис. 1. Задолженность по кредитам физическим лицам и их месячный прирост в 2019–2021 гг.

Источники: Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия) / Банк России.
URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

³ Показатель долговой нагрузки – соотношение уровня дохода потенциального заемщика и объема всех выплачиваемых им платежей по кредитам.

⁴ URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=29042021_193000PR2021-04-29T19_14_15.htm

питала при необходимости осуществления до- резервирования по проблемным реструктури- рованным кредитам после окончания регуля- торных послаблений. Вместе с тем запас капита- ла может быть использован банками для покрытия потерь по другим активным опера- циям, в частности по кредитам МСП.

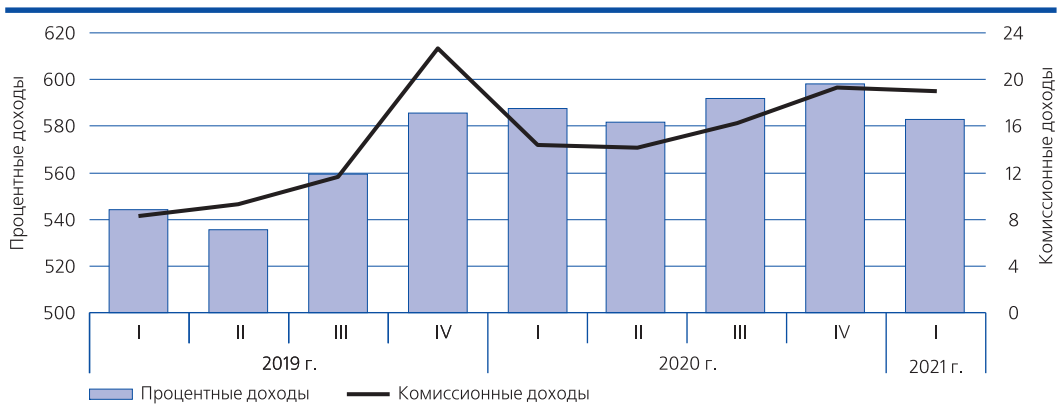
Высокий спрос на кредиты со стороны на- селения во многом обусловлен ростом цен (в частности, на автомобили и некоторые виды потребительских товаров), что подтверждает- ся анализом различных сегментов розничного кредитования. Так, по данным НБКИ⁵ (Наци- ональное бюро кредитных историй), в первом квартале 2021 г. средний размер автокредитов превысил 1 млн руб., а их прирост за год со- ставил 45,8%. При этом в апреле было выдано рекордное количество автокредитов (105,8 тыс.) – оказался превышен рекорд июля 2020 г. (101,5 тыс.). В секторе потребительского кре- дитования средний размер чека вырос до 317,7 тыс. руб., а годовой прирост показателя со- ставил 37,7%.

В необеспеченном потребительском кре- дитовании сохраняется высокая доля креди- тов, предоставленных заемщикам без под-

твержденного дохода (15,4%). Отсутствие тех- нической возможности проверить доход кли- ентов при предоставлении кредитов клиентам с теневыми доходами вынуждает банки при расчете показателя долговой нагрузки исполь- зовать минимальное значение из среднего ре- гионального дохода и дохода, заявленного заемщиком. Именно такого рода кредиты пре- имущественно выдаются в ситуации, когда показатель долговой нагрузки превышает 100%. В настоящее время Банк России работа- ет над созданием нормативной базы, позво- ляющей кредитным и микрофинансовым ор- ганизациям (МФО) собирать информацию о транзакционной активности заемщиков (транзакционный скоринг). При реализации этих планов банки и МФО получают возмож- ность оценивать суммы покупок и категории точек продаж, в которых они совершаются, и таким образом получать дополнительную ин- формацию о кредитоспособности клиента.

Кредитование физических лиц в нынешних условиях является наиболее доходной опера- цией коммерческих банков. Поэтому, несмот- ря на потенциально высокие риски и меры регулятора, кредитные организации будут

Рис. 2. Банковские процентные и комиссионные доходы по операциям кредитования граждан в 2019–2021 гг., млрд руб.

Источник: Отчет о финансовых результатах (форма № 102) за период с 1 апреля 2019 г. по 1 апреля 2021 г. / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizacij/

⁵ URL: <https://www.nbki.ru/company/news/>

стремиться поддерживать высокие объемы кредитования. За последние месяцы банкам удалось использовать текущую ситуацию в своих интересах и нарастить процентные и комиссионные доходы по кредитным операциям с физическими лицами-резидентами, несмотря на целый ряд неблагоприятных фак-

торов — падение доходов населения, неустойчивую финансовую среду, снижение процентных ставок в 2020 г. Временное сокращение процентных доходов в первом квартале 2021 г., связанное с падением ставок (см. рис. 2), должно смениться их ростом в следующих кварталах года. ■

Retail Lending in January-April 2021: Growth of Debt Burden Indicator

Sergey A. Zubov — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubov@iep.ru

The growth rate of lending to individuals increased significantly in 2021 contributing to the expansion of consumer demand. Certain concern is caused by the growth of lending that is largely due to loans to high-debt borrowers. In this regard, the Bank of Russia decided to return macroprudential premiums on unsecured loans to the level preceding the pandemic.

Key words: Russian banking sector, retail lending, debt burden indicator, macroprudential markups, Bank of Russia.

JEL-codes: D81, E58, G21.

Цифровая экономика

МОДЕЛИРОВАНИЕ «ЦИФРОВОГО» ФАКТОРА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

М. П. КАЛИНИЧЕНКО

Статья раскрывает актуальные теоретические и практические аспекты экономико-математического моделирования факторов производства в условиях развития цифровой экономики в России и ее промышленности. На основе модифицированной производственной функции проведено обоснование качественных и количественных изменений в факторах производства для национальной экономики России и обрабатывающей промышленности с учетом «цифрового» фактора.

Разработанные модели позволили дать численную оценку «цифровому» фактору при создании добавленной стоимости и его влиянию на результаты производства. Так, в обрабатывающей промышленности увеличение затрат организаций на «цифровой» фактор на 1 млрд руб. способно обеспечить замещение труда на 0,34 млрд руб. и инвестиций в основной капитал – на 2,2 млрд руб.

Ключевые слова: промышленность, «цифровой» фактор, цифровая экономика, добавленная стоимость, экономико-математическое моделирование, факторы производства.

JEL: C51, O14, O33, P42.

Индустрию 4.0 характеризуют как: массовое внедрение «сквозных» цифровых технологий, нанотехнологий, биоинженерии и киберфизических производственных систем на основе искусственного интеллекта; создание глобальной информационной сети товаров, транспорта, производств, способных взаимодействовать друг с другом самостоятельно без вмешательства человека. Промышленность России, где еще доминируют технологии 3-го и 4-го технологических укладов, отстает в этом отношении от стран «Большой семерки». В то же время создание «умных» предприятий, функционирующих на базе технологий нового уклада, позволит России занять определенные ниши как на мировом рынке цифровых технологий, так и в «умном» производстве [1; 4].

Львиная доля публикаций на тему цифровизации экономики и промышленности сводится к тому, чтобы убедить аудиторию в приоритетности данного направления. При этом, как нам видится, они лишены какой-либо научной или практической новизны и, если и

имеет место математическое обоснование выводов исследования, то оно носит, как правило, дескриптивный характер.

Таким образом, в большинстве случаев научно-методическое обеспечение используемых экономико-математических моделей связано с корреляционно-регрессионным анализом [5; 6]. Один из эффективных инструментов обоснования направлений и сценариев социально-экономической целесообразности развития цифровой экономики, «умных» отраслей и промышленных предприятий – инструментарий экономико-математического моделирования, позволяющий проводить эксперименты по отношению к проектируемым системам, изучать их свойства, предвосхищать возникновение проблем и ошибок. С учетом того, что современный аппарат экономико-математического моделирования достаточно хорошо разработан, новизна решаемых задач при развитии цифровой экономики и ее отраслей не позволяет сделать однозначного выбора в пользу применения каких-то определенных методов.

Калиниченко Максим Петрович, доцент кафедры менеджмента Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), канд. экон. наук, e-mail: mpk79@mail.ru

Анализ публикационной активности, посвященной моделированию процессов развития цифровой экономики в целом и «умной» промышленности в частности, показывает незавершенный характер данного направления исследований. Это можно объяснить тем, что анализируемая научная сфера находится на этапе своего зарождения, а отдельные попытки практической реализации «умного» подхода основываются в большинстве случаев на эвристических методах, чем на математических.

Экономико-математическое моделирование цифровой экономики и «умной» промышленности не требует создания принципиально новых инструментов. При проведении исследований могут быть использованы достаточно известные модели с дополнительной параметризацией факторов или отдельных специфических условий. Так, в частности, перспективным направлением выступает использование модифицированных производственных функций — для обоснования качественных изменений в факторах производства, появления новых факторов производства, их новых технологических комбинаций.

Таким образом, на основе модифицированной производственной функции мы проведем проверку гипотезы о том, что в результате развития цифровой экономики целесообразно учитывать в производственных функциях влияние нового фактора производства — «цифрового», в определенной мере коррелирующего с результатами общественного производства наряду с такими традиционными факторами производства, как капитал и труд. «Умная» промышленность требует все меньшего количества труда человека, замещаемого киберфизическими производственными системами. Возрастает удельный вес нематериального капитала в структуре капитала «умной» промышленности, что взаимосвязано с обладанием возрастающими объемами информации и технологиями работы с ней. Поэтому для развивающегося нового технологического уклада следует проводить количественное измерение данного фактора, а также

установить его позицию в производственных функциях цифровой экономики.

Нами выявлен ряд существующих подходов к спецификации производственной функции цифровой экономики и оценке ее параметров, представленных в [2; 7]. Поэтому при установлении корреляционно-регрессионных зависимостей в рядах динамики требуется соответствующая скрупулезность, так как мультиколлинеарность может проявляться в отношении совершенно независимых друг от друга факторов. Также, чтобы снизить погрешность или избежать неточности в вычислениях, при анализе рядов динамики с экономическими факторами будем их приводить к сопоставимому виду (одной из методологических сложностей данного исследования выступает отсутствие исходных стоимостных показателей в сопоставимых ценах).

Прикладное исследование цифровой трансформации обрабатывающей промышленности России проводилось нами на основе статистических данных Росстата. Так, в 2010 г. была принята Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [3], что позволило более аргументированно подойти к выбору отправной точки статистического наблюдения 2009 г.

Далее было проведено обоснование показателей по факторам производства (производственный капитал, труд, «цифровой»), которые потенциально могли бы быть включены в модель оценки их влияния на создание добавленной стоимости. К этим показателям предъявлялся ряд требований: отражение затратного подхода к использованию каждого из факторов производства; измерение в абсолютных и стоимостных единицах; достаточное количество (периодов) наблюдений в государственной статистической отчетности и детализация в отраслевом разрезе (в соответствии с КВЭД).

Так, производственный капитал — стоимостную оценку средств производства — Росстат отражает как стоимость основных фондов, однако следовало бы учитывать уровень фак-

тического использования этого ресурса при создании валовой добавленной стоимости (ВДС) [9]. Из-за отсутствия такой информации (коэффициента использования) снижается потенциальная объективность включения в эконометрическую модель показателя наличия основных фондов. Та часть основных фондов, которая в большей степени соответствует процессу трансформаций в экономике и более гибко реагирует на влияние рыночного окружения промышленных предприятий, отражается через следующие статистические показатели: инвестиции в основной капитал /инвестиции в материальные активы и ввод в действие основных фондов. Поэтому более обоснованным будет рассматривать именно эти два показателя (капитальные расходы для приобретения и/или модернизации физических активов или ввод в действие основных фондов). После верификации этой гипотезы в модель был включен показатель «инвестиции в основной капитал».

Что касается фактора производства «труд», то наиболее универсальными и измеряемыми в натуральных единицах показателями, отражающими его использование, являются среднегодовая численность занятых и количество фактически отработанного времени. Следующий потенциальный показатель, который можно было бы принять во внимание, — затраты организаций на рабочую силу; к тому же в его состав включается номинальная заработная плата. Но проблема состояла в том, что этот показатель был представлен Росстатом по данным выборочного обследования и только за 2009, 2013 и 2017 гг. [9]. Поэтому в качестве показателя, с учетом его недостатков, в модель был включен рассчитанный нами годовой фонд заработной платы как произведение среднегодовой численности занятых и средней начисленной заработной платы работников. Годовой фонд заработной платы также был приведен к сопоставимому виду (с учетом индекса потребительских цен).

Использование «цифрового» фактора производства способствует модернизации про-

мышленного потенциала страны в целом и ее отраслей в частности, развитию «умной» промышленности. Если следовать одному из подходов к пониманию цифровой экономики как сумме информационно-компьютерных технологий, то таким стоимостным показателем, который предоставляет Росстат, являются, в частности, затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии. Один из недостатков этого показателя — большая часть таких расходов (на приобретение вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения) — это капитальные расходы, т.е. инвестиции в основной капитал, а вторая их часть (обучение сотрудников) — это затраты, направленные на формирование качества рабочей силы (инвестиции в человеческий капитал). Росстат предоставляет информацию об удельном весе, например, программного обеспечения в структуре затрат организаций на ИКТ, которая прямо отражает уровень цифровизации экономики, но при этом в разрезе видов экономической деятельности такой информации нет [9].

Гипотетически можно было бы рассмотреть количественные показатели в разрезе отдельных цифровых технологий, например как количество продаж промышленных роботов в России. Но внедрение таких технологий в производство — это затраты капитала, при этом, опять же, по ним нет данных за весь выбранный период нашего анализа в отраслевом аспекте. К тому же оценка удельного веса внедрения видов цифровых технологий основана, как правило, на экспертных, а не на сплошных статистических наблюдениях в течение ряда лет.

Так как информационные и компьютерные технологии/цифровые данные рассматриваются в настоящем анализе как фактор производства, то такой показатель, как число персональных компьютеров, также малоинформативен (объективен), поскольку компьютеры могут использоваться и не по назначению, не быть подключены к глобальной информа-

ционной системе и т.д. (с точки зрения затрат на цифровые технологии в приоритет нужно поставить не количество компьютеров, а снова же стоимость программного обеспечения, которое на них установлено). С другой стороны, это не отражает всего комплекса внедрения и использования в промышленности всех сквозных цифровых технологий.

Ряд доступных показателей, представленных в статистических сборниках «Индикаторы цифровой экономики», несмотря на то что в рамках разработанных методических подходов в соответствующей мере они позволяют получить представление об определенных аспектах цифровизации экономики России в целом и промышленности в частности, также не соответствует поставленной задаче нашего исследования по нескольким обозначенным критериям. К таким показателям можно отнести индекс цифровизации бизнеса, удельный вес организаций, использующих цифровые технологии (по видам технологий), и др. Если отталкиваться от показателя структуры внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий (по видам затрат) и учесть удельный вес затрат на приобретение вычислительной оргтехники, телекоммуникационного оборудования, то следует принять во внимание, что постоянное совершенствование цифрового оборудования приводит к сниже-

нию затрат на получение, обработку, хранение и передачу данных.

Другими словами, в настоящий период от использования «умных» машин и «сквозных» цифровых технологий можно получить гораздо большие эффекты относительно их предшествующих поколений даже при тех же затратах в сопоставимых ценах. К тому же, например, за период, который был принят для эконометрического моделирования, практически в два раза сократилась стоимость промышленных роботов и сенсоров, используемых в промышленном интернете вещей, при этом их функционал расширился.

Таким образом, включим в модель для учета влияния «цифрового» фактора производства такой показатель, как затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии, который наиболее соответствует целям нашего исследования и при этом доступен в плане государственной статистики. Если бы Росстат предоставлял информацию о затратах на внедрение именно цифровых технологий, то это отражало бы объективный процесс цифровой трансформации отраслей промышленности (видов экономической деятельности), регионов или страны в целом.

Представим мультипликативную трехфакторную производственную функцию как прототип функции Кобба-Дугласа:

Таблица 1
Вывод итогов регрессионного анализа

	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Ниж. 95%	Верх. 95%
Для национальной экономики России						
$\ln a$	4,38856	0,663390741	6,615346661	0,0003	2,81989	5,95723
a_1	0,155888	0,055018803	2,833357807	0,025284	0,025789	0,285987
a_2	0,532484	0,189259811	2,813509564	0,026014	0,084956	0,980013
a_3	0,160939	0,064714	2,486937897	0,034625	0,007914	0,313963
Для обрабатывающей промышленности России						
$\ln a$	3,680047	0,559406	6,578491	0,000310461	2,35726198	5,002832
a_1	0,103574	0,157764	0,656509	0,049277024	0,00146919	0,205678
a_2	0,63745	0,106773	5,970149	0,000558673	0,384972355	0,889928
a_3	0,217094	0,06627	3,275896	0,013563582	0,06038995	0,373797

Источник: расчеты автора.

$$Q = a * K^{a_1} * L^{a_2} * I^{a_3}, \quad (1)$$

где Q – модельное значение ВДС; a – технологический коэффициент; a_1, a_2, a_3 – коэффициенты эластичности по капиталу, труду, «цифровому» фактору; K, L, I – затраты факторов производства: капитал, труд, «цифровой» фактор.

При проведении экономико-математического моделирования размерность всех факторов была приведена к сопоставимому виду (т.е. до миллиардов). Далее в пакете анализа Excel были прологарифмированы обе части равенства (1). Это позволило получить следующие значения факторов для модельных значений ВДС (см. табл. 1):

- ВДС для экономики России: $Q_{\text{общ}} - \ln a = 4,39; a_1 = 0,16; a_2 = 0,53; a_3 = 0,16;$
- ВДС для обрабатывающей промышленности: $Q_{\text{обр.пр}} - \ln a = 3,68; a_1 = 0,10; a_2 = 0,64; a_3 = 0,22.$

Таким образом, полученные расчеты позволяют нам утверждать, что значения коэффициентов статистически достоверны с надежностью не менее 95%. В результате экономико-математического моделирования получены значения функций следующего вида:

$$Q_{\text{общ}} = 80,52 * K^{0,16} * L^{0,53} * I^{0,16}, \quad (2)$$

$$Q_{\text{обр.пр}} = 9,61 * K^{0,1} * L^{0,64} * I^{0,22}. \quad (3)$$

Представленные модели в целом статистически достоверны по критерию Фишера (F-тест); множественные коэффициенты корреляции для каждой трехфакторной функции составили 0,99 и 0,99 соответственно, а коэффициенты детерминации – 0,988 и 0,994. Коэффициенты модели имеют положительное значение, что означает экономически корректную прямую связь между всеми тремя производственными факторами и результирующей переменной – ВДС.

Полученные в ходе экономико-математического моделирования функции относятся к неоклассическим производственным функциям, которые характеризуются такими свойст-

вами, как однородность, непрерывность, дважды дифференцируемые. Первые производные являются положительными функциями (увеличение ВДС при возрастании затрат на использование производственных факторов), а вторые – отрицательными (уменьшение предельной продуктивности при увеличении затрат факторов производства); процесс создания ВДС невозможно осуществлять, если хотя бы один из факторов производства принимает нулевое значение. Степень однородности данной функции находится из соотношения

$$f(\lambda x) = \lambda^{\omega} f(x),$$

где $f(\lambda K, \lambda L, \lambda I) = a * K^{a_1} * L^{a_2} * I^{a_3} * \lambda^{a_1 + a_2 + a_3}$, причем $\omega = a_1 + a_2 + a_3$, а величина ω отображает эффект от масштаба производства, который для конкретного вида производственной функции будет постоянным и не зависит от объемов ВДС. Если $\omega > 1$, то это значит, что возрастает отдача факторов производства при одновременном росте их количества или что снижается отдача при росте значения только одного фактора при фиксированном значении других.

Для производственной функции эластичность выпуска по факторам производства совпадает с параметрами степеней соответствующих факторов:

$$\omega_K = \frac{\delta Q}{\delta K} / \frac{Q}{K} = a * a_1 \frac{L^{a_2} * I^{a_3}}{K^{1-a_1}} * \frac{K}{a * L^{a_2} * K^{a_2} * I^{a_3}} = a_1; \quad (4)$$

$$\omega_L = \frac{\delta Q}{\delta L} / \frac{Q}{L} = a * a_2 \frac{K^{a_1} * I^{a_3}}{L^{1-a_2}} * \frac{L}{a * L^{a_2} * K^{a_2} * I^{a_3}} = a_2; \quad (5)$$

$$\omega_I = \frac{\delta Q}{\delta I} / \frac{Q}{I} = a * a_3 \frac{K^{a_1} * L^{a_2}}{I^{1-a_3}} * \frac{I}{a * L^{a_2} * K^{a_2} * I^{a_3}} = a_3. \quad (6)$$

Интерпретацию полученных результатов по каждой эконометрической модели представим в табл. 2.

Установление влияния на развитие национальной экономики и «умной» промышленности (на примере обрабатывающей отрасли) «цифрового» фактора следует рассматривать сквозь призму замещения этим фактором двух других из анализируемых. Для этого проводился анализ замещения «цифровым»

Таблица 2

Основные результаты экономико-математического моделирования

Эконометрическая модель валовой добавленной стоимости для национальной экономики России	Эконометрическая модель валовой добавленной стоимости для обрабатывающей промышленности России
При увеличении капитальных инвестиций в основные средства (затрат капитала) на 1% ВДС увеличится на 0,16%, а при увеличении затрат организаций на «цифровой» фактор (ИКТ) – на 0,16%, затрат труда – на 0,53%	При увеличении капитальных инвестиций в основные средства (затрат капитала) на 1% ВДС увеличится на 0,1%, затрат труда – на 0,64%, а затрат организаций на «цифровой» фактор (ИКТ) – на 0,22%
Источник: расчеты автора.	

фактором труда и капитала через показатель предельной нормы технического замещения ($MRTS$):

- для национальной экономики России в целом:

$$MRTS_{L,I} = -\frac{dL}{dI} = -\left(-\frac{\frac{\delta Q}{\delta I}}{\frac{\delta Q}{\delta L}}\right) = \frac{a \cdot a_3 \cdot L^{a_2} \cdot K^{a_1} \cdot I^{a_3-1}}{a \cdot a_2 \cdot L^{a_2-1} \cdot K^{a_1} \cdot I^{a_3}} = \frac{a_3 \cdot L}{a_2 \cdot I} = \frac{0,16}{0,53} \cdot \frac{L}{I} = 0,3 \cdot \frac{L}{I}; \quad (7)$$

$$MRTS_{K,I} = -\frac{dK}{dI} = -\left(-\frac{\frac{\delta Q}{\delta I}}{\frac{\delta Q}{\delta K}}\right) = \frac{a \cdot a_3 \cdot L^{a_2} \cdot K^{a_1} \cdot I^{a_3-1}}{a \cdot a_1 \cdot L^{a_2} \cdot K^{a_1-1} \cdot I^{a_3}} = \frac{a_3 \cdot K}{a_1 \cdot I} = \frac{0,16}{0,15} \cdot \frac{K}{I} = 1,07 \cdot \frac{K}{I}; \quad (8)$$

- для обрабатывающей промышленности России:

$$MRTS_{L,I} = -\frac{dL}{dI} = -\left(-\frac{\frac{\delta Q}{\delta I}}{\frac{\delta Q}{\delta L}}\right) = \frac{a \cdot a_3 \cdot L^{a_2} \cdot K^{a_1} \cdot I^{a_3-1}}{a \cdot a_2 \cdot L^{a_2-1} \cdot K^{a_1} \cdot I^{a_3}} = \frac{a_3 \cdot L}{a_2 \cdot I} = \frac{0,22}{0,64} \cdot \frac{L}{I} = 0,34 \cdot \frac{L}{I}; \quad (9)$$

$$MRTS_{K,I} = -\frac{dK}{dI} = -\left(-\frac{\frac{\delta Q}{\delta I}}{\frac{\delta Q}{\delta K}}\right) = \frac{a \cdot a_3 \cdot L^{a_2} \cdot K^{a_1} \cdot I^{a_3-1}}{a \cdot a_1 \cdot L^{a_2} \cdot K^{a_1-1} \cdot I^{a_3}} = \frac{a_3 \cdot K}{a_1 \cdot I} = \frac{0,22}{0,1} \cdot \frac{K}{I} = 2,2 \cdot \frac{K}{I}. \quad (10)$$

Таким образом, в 2019 г. (конечный период статистического наблюдения и публикации отчетности по приведенным показателям) в экономике России затраты труда (годовой фонд оплаты труда с учетом средней реальной заработной платы) составляли 39 747,48 млрд руб., инвестиции в основной капитал – 18 756,12 млрд руб., а затраты организаций на «цифровой» фактор (ИКТ) – 2381,553 млрд руб. Предельная норма замещения «цифровым» фактором труда ($MRTS_{L,I}$) составила 0,3,

капитала ($MRTS_{K,I}$) – 1,07. Тогда увеличение затрат организаций на «цифровой» фактор (ИКТ) на 1 млрд руб. способно обеспечить замещение труда на 0,3 млрд руб., а инвестиций в основной капитал – на 1,07 млрд руб. Соответственно, в обрабатывающей промышленности увеличение затрат организаций на «цифровой» фактор на 1 млрд руб. способно обеспечить замещение труда на 0,34 млрд руб., а инвестиций в основной капитал – на 2,2 млрд руб. ■

Литература

1. Бабаев А.Б., Егорушкина Т.Н., Швецов С.А. «Цифровая экономика» = «Экономика коммунизма»? // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4–1. С. 5–9.
2. Бывшев В.А., Михалева М.Ю. Производственная функция цифровой экономики // Человеческий капитал в формате цифровой экономики. Международная научная конференция, посвященная 90-летию С.П. Капицы: сб. докладов. Изд-во Российского нового ун-та. 2018. С. 94–101.
3. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4137/#documentcontent>
4. Калиниченко М.П. Предприятие как объект маркетинг-менеджмента: современные тенденции и закономерности // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2019. Т. 14. № 1. С. 125–144.
5. Меденников В.И. Математическая модель формирования цифровых платформ управления экономикой страны // Цифровая экономика. 2019. № 1 (5). С. 25–35.
6. Меденников В.И., Кузнецов И.М., Макеев М.В., Горбачев М.И. Системный взгляд на цифровую трансформацию АПК // Сетевое издание «Управление рисками в АПК». 2020. № 2 (36). С. 34–43.
7. Сухарев О.С. Цифровизация и направления технологического обновления промышленности России // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 1. С. 26–52.
8. Трофимова Н.Н. Влияние цифровизации экономики на модернизацию промышленности // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 2 (26). С. 50–54.
9. Росстат. Официальная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>

References

1. Babaev A.B., Egorushkina T.N., Shvetsov S.A. «Digital Economy» = «Economy of Communism»? // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 4–1. Pp. 5–9.
2. Byvshev V.A., Mikhaleva M.Yu. The production function of the digital economy // Human capital in the format of the digital economy. International scientific conference dedicated to the 90th anniversary of S.P. Kapitsa: collection of reports. Russian New University. 2018. Pp. 94–101.
3. State Program of the Russian Federation «Information Society (2011–2020)». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4137/#documentcontent>
4. Kalynyuchenko M.P. Enterprise as an object of marketing management: modern trends and patterns // Bulletin of Perm University. Series: Economics. 2019. Vol. 14. No. 1. Pp. 125–144.
5. Medennikov V.I. Mathematical model of the formation of digital platforms for managing the country's economy // Digital Economy. 2019. No. 1 (5). Pp. 25–35.
6. Medennikov V.I., Kuznetsov I.M., Makeev M.V., Gorbachev M.I. A systematic view of the digital transformation of the agro-industrial complex // Network edition «Risk Management in the agro-industrial complex». 2020. No. 2 (36). Pp. 34–43.
7. Sukharev O.S. Digitalization and directions of technological renewal of Russian industry // Journal of New Economy. 2021. Vol. 22. No. 1. Pp. 26–52.
8. Trofimova N.N. Influence of digitalization of the economy on the modernization of industry // Actual problems of economics and management. 2020. No. 2 (26). Pp. 50–54.
9. Rosstat. Official statistics. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>

Modeling the «Digital» Factor in the Russian Industry

Maksim P. Kalynyuchenko – Associate Professor of Department of the Management, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia). E-mail: mpk79@mail.ru

The article reveals the actual theoretical and practical aspects of economic and mathematical modeling of production factors in the context of the development of the digital economy in Russia and the «smart» industry. Based on the modified production function, the substantiation of qualitative changes in the factors of production for the national economy of Russia and the manufacturing industry was carried out, taking into account the «digital» factor.

The developed models made it possible to give a numerical assessment of the «digital» factor in the creation of added value and its impact on production results. So, in the manufacturing industry, an increase in the costs of organizations for the «digital» factor by 1 billion rubles. is able to provide labor replacement by 0,34 billion rubles and investments in fixed assets – by 2,2 billion rubles.

Key words: industry, «digital» factor, digital economy, added value, economic and mathematical modeling, factors of production.

JEL-codes: C51, O14, O33, P42.

Налогообложение

НЕЗАКОННОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НДС ПРИ ЭКСПОРТЕ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ

Е. Ю. МИТУСОВА

Сфера экспорта лесоматериалов часто используется недобросовестными налогоплательщиками с целью незаконного возмещения НДС из бюджета. В настоящее время, ввиду усложнения финансово-хозяйственных связей, время- и трудозатрат при проведении налоговыми органами контрольных мероприятий, негативная тенденция роста случаев незаконного возмещения НДС при экспорте лесоматериалов сохраняется. Решением данной проблемы является совершенствование налогового законодательства в части порядка осуществления экспортных операций.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, экспорт лесоматериалов, незаконный оборот леса и лесоматериалов, налог на добавленную стоимость, возмещение НДС.

JEL: E62, H26, H30.

Исследование процедуры незаконного возмещения НДС при реализации на экспорт лесосырьевых ресурсов обусловлено достаточно низкими показателями налоговых поступлений при одновременно высоком уровне развития лесной отрасли и непрерывном наращивании в ней темпов производства. (См. табл. 1.)

Поступления налога на добавленную стоимость от осуществления налогоплательщиками деятельности в области лесоводства являются крайне низкими, что выглядит парадоксально ввиду достаточно высоких темпов роста данной сферы.

На территории Российской Федерации находится около пятой части всех мировых запасов лесоматериалов и лесных площадей. Развитие отраслей лесопромышленного комплекса нашей страны можно охарактеризовать высокой динамичностью, подтверждением чему являются данные Росстата: индекс производства лесоматериалов имеет устойчивую тенденцию к росту, совокупные объемы вырубki промышленной и топливной древесины в 2019 г. составили 141,2 млн м³, превысив

аналогичный показатель предыдущего года на 5,3%¹.

Согласно сведениям Федеральной таможенной службы России экспорт лесоматериалов составляет 20% от общего количества вырубленных сырьевых товаров лесного комплекса Российской Федерации². Кроме того, объемы вывезенных за пределы таможенной территории лесоматериалов постепенно увеличиваются, что дает возможность судить о заинтересованности российских экспортеров в осуществлении рассматриваемых экономических операций.

С целью оценки состояния сферы экспорта лесоматериалов важно проанализировать стоимостные показатели экспортной выручки. (Сведения о стоимости вывезенной лесопroduкции представлены на рисунке.)

Анализируя вышепредставленные сведения, необходимо обратить внимание на высокий и достаточно стабильный уровень поступлений от операций, связанных с вывозом лесопромышленной продукции за пределы территории ЕАЭС. Развитие производства сфе-

Митусова Елена Юрьевна, старший государственный налоговый инспектор Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 9 (Москва), e-mail: mitusova1996@mail.ru

¹ ЛПК России в 2019 году: итоги производства. URL: <https://proderevo.net/analytics/main-analytics/lpk-rossii-v-2019-godu-itogi-proizvodstva.html>

² Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/>

Таблица 1
Поступление НДС в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2016–2020 гг., млрд руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	Темп роста: 2017 г. к 2016 г., в %	2018 г.	Темп роста: 2018 г. к 2017 г., в %	2019 г.	Темп роста: 2019 г. к 2018 г., в %	2020 г.	Темп роста: 2020 г. к 2019 г., в %
	Поступило НДС в консолидированный бюджет РФ	2808	3233	+15,1	3762	+16,4	4487	+19,2	4491
в том числе в сфере лесоводства	2,31	2,77	+19,1	4,02	+45,1	3,6	-10,4	4,3	+19,4
Удельный вес сферы лесоводства в общем поступлении налогов по видам деятельности, в %	0,08	0,08	-	0,1	-	0,08	-	0,09	-

Источник: составлено автором на основе отчета ФНС России по форме 1-НОМ. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/

ры экспорта лесоматериалов объясняется стабильным ростом международной торговли. Важно отметить, что сокращение выручки от реализации леса в 2019 г. было связано с введением ограничений на вывоз круглого леса. (Данные международного исследования темпов роста экспорта лесных ресурсов представлены в табл. 2.)

Главная причина низких поступлений НДС от налогоплательщиков лесопромышленного комплекса заключается в высоком объеме налоговых вычетов, приводящем к возникновению суммы НДС, заявляемой к возмещению из бюджета [1]. И задачей федеральных органов власти должно стать освобождение лесопромышленной отрасли от недобросовестных участников, деятельность которых заключается в наполнении внешнего рынка древесиной, приобретенной нелегально, на неконкурентной основе [11].

Сегодня наиболее распространенным нарушением налогового законодательства в сфере экспорта лесоматериалов с таможенной территории ЕАЭС является закупка леса, заготовленного и вырубленного незаконным путем [2]. На практике приобретение лесоматериалов происходит у лиц, не относящихся к категории плательщиков НДС, за наличный расчет без уплаты соответствующих сумм НДС

Стоимостные показатели экспортной выручки от реализации лесопромышленной продукции в 2016–2019 гг., млн долл.

Источник: Статистика внешней торговли России. URL: <https://statimex.ru/statistic/44/export/2016-2020/world/RU/>

экспортером. Кроме того, договор купли-продажи леса, первичная документация и товаросопроводительные документы оформляются на имя фиктивных поставщиков, которые зарегистрированы в отдаленных от места отгрузки леса регионах [2; 4; 5]. Включение в цепочку поставки дополнительных организаций направлено на создание видимости стандартной финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

При осуществлении незаконного оборота необработанных лесоматериалов с целью возмещения НДС из бюджета в сделке, как правило, принимают участие заготовители, экспортеры, комиссионеры и фиктивные поставщики. Часто в экспортную деятельность, связанную с вывозом леса, вовлекается несколько комиссионеров. В большинстве случаев одним комиссионером производится таможенное оформление лесоматериалов нескольких комитентов, что существенно усложняет идентификацию отгруженных на экспорт партий и делает практически невозможным отслеживание связи товаров с поставщиком первого звена [6; 7].

Кроме того, важно обратить внимание на постепенное усложнение схем незаконного возмещения НДС в области экспорта лесоматериалов. Экспортеры, представившие в налоговые органы декларации с суммами НДС, заявленными к возмещению, могут заключать сделки с поставщиками, которые не являются очевидными фирмами-однодневками. Хозяй-

ствующие субъекты, являющиеся поставщиками лесоматериалов и принимающие участие в схеме нелегального наращивания стоимости продукции с целью завышения сумм налоговых вычетов экспортера и дальнейшего формирования суммы НДС к возмещению, представляют налоговую отчетность, имеют формальные договорные отношения с транспортными компаниями, декларируют сделки с лесоматериалами. Номинальные директора данных предприятий ведут деловую переписку, являются на допросы в налоговые органы. Другими словами, налоговым органам приходится все чаще сталкиваться с проблемой сбора достаточной доказательной базы для вынесения мотивированного решения об отказе в возмещении сумм НДС, заявленных при осуществлении экспортных операций с лесоматериалами.

Исходя из изложенного можно заключить, что наиболее распространенный способ минимизации налоговых обязательств, используемый с целью получения возмещения НДС из бюджета, — необоснованное завышение налоговых вычетов посредством неоднократного вовлечения в цепочку фирм-однодневок с целью искусственного наращивания цены [3].

Помимо способов, которые недобросовестные налогоплательщики используют с целью получения незаконного возмещения налога на добавленную стоимость, следует обратить внимание на проблемы налогового администрирования, которые могут привести к

Таблица 2
Среднегодовые темпы роста экспорта в 2009–2029 гг., в %

Показатель	2009-2019 гг.	2020-2029 гг. (прогноз)
Темп роста экспорта:		
в мире	4,5	3,4
в России	3,3	2,7
Темп роста экспорта лесоматериалов:		
в мире	2,7	7,7
в России	4,8	7,3

Источник: Обзор лесопромышленного комплекса России. 2020 год. URL: <https://proderevo.net/analytics/main-analytics/obzor-lesopromyshlennogo-kompleksa-rossii-2020-god.html>

принятию налоговым органом необоснованного решения о возмещении НДС при осуществлении налогоплательщиками экспортных операций:

- необходимость осуществления углубленных мероприятий налогового контроля в сжатые сроки ввиду сокращения камеральной проверки по НДС до двух месяцев;
- необходимость проведения детальной проверки всего финансово-хозяйственного цикла налогоплательщика, которая предполагает взаимодействие с правоохранительными и иными контролирующими органами, банками, ГИБДД МВД России;
- необходимость определения добросовестности контрагентов проверяемого налогоплательщика;
- длительность процесса исследования цепочки поставки продукции от производителя до экспортера в случаях участия в ней контрагентов-перепродавцов [8].

Иными словами, на сегодняшний день процесс проведения проверки обоснованности заявленного возмещения НДС из бюджета, сложившегося в связи с экспортными операциями, достаточно трудоемок. Более того, одновременно с развитием экономики налогоплательщики применяют новые методы минимизации налоговых обязательств и усложняют форму договорных отношений. Таким образом, очевидна необходимость совершенствования действующего порядка администрирования НДС в сфере экспортных операций [8–10].

Направления совершенствования налогового администрирования должны быть разработаны с целью повышения добросовестной конкуренции при экспорте товаров за рубеж.

Для этого при планировании деятельности, связанной с реализацией продукции, подлежащей вывозу за пределы территории ЕАЭС, в налоговом законодательстве должны быть предусмотрены поправки, которые будут заключаться в выполнении одного из следующих условий:

- продукция — результат собственного производства потенциального экспортера;
- продукция, подлежащая реализации за пределами таможенной территории ЕАЭС, приобретена непосредственно у производителя товара;
- продукция, подлежащая реализации за пределами таможенной территории ЕАЭС, приобретена у экономических субъектов, взаимодействующих с производителем товара на основании договора комиссии или иного посреднического договора.

Данные условия позволят исключить случаи завышения цены с целью увеличения сумм налоговых вычетов по НДС при условии многократной перепродажи товаров. Указанные поправки приведут к отсутствию необходимости проведения налоговыми органами контрольных мероприятий в отношении контрагентов каждого из звеньев и изучения сведений о проявлении экспортером должной осмотрительности при выборе контрагентов.

Рассмотренные предложения возможно реализовать посредством использования опыта функционирования Хартии в сфере оборота сельскохозяйственной продукции (далее — Хартия)³. Хартия в области оборота сельскохозяйственной продукции является совместной политикой налоговых органов и участников рынка по противодействию неза-

³ В 2017 г. крупнейшие российские экспортеры зерна по инициативе ФНС России в рамках проведения совместной политики по противодействию незаконным действиям в сфере оборота сельскохозяйственной продукции подписали Хартию, которая декларирует отказ от услуг посредников и от недобросовестных методов налоговой оптимизации. Хартия в сфере оборота сельскохозяйственной продукции представляет собой коллективную декларацию членов предпринимательского сообщества, направленную на восстановление добросовестной конкуренции и формирование прозрачной и экономически обоснованной системы закупки сырья, исключающей налоговые риски.

Участие в Хартии является добровольным волеизъявлением, не дает преференций над компаниями, которые не являются ее подписантами, а также не запрещает любые виды договорных взаимоотношений на зерновом рынке. Администрирование Хартии, основанное на подходах поддержания добропорядочной конкуренции и полном соблюдении законодательства, осуществляется Общественной палатой Российской Федерации.

конным действиям на рынке оборота сельхозпродукции⁴. Организации, ведущие свою деятельность в области сельского хозяйства, могут добровольно вступить в объединение добросовестных участников рассматриваемого рынка после представления заявления о присоединении к Хартии. Участие предприятия в Хартии подразумевает следующие условия осуществления финансово-экономической деятельности:

- исключение возможности получения конкурентных преимуществ за счет неуплаты налоговых платежей или участия в схемах организации незаконного возмещения НДС;
- приобретение сельскохозяйственной продукции непосредственно у сельскохозяйственных производителей, переработчиков, фирм-комиссионеров или у других добросовестных участников рынка;
- при приобретении продукции у поставщиков, не являющихся производителями сельскохозяйственной продукции, участники Хартии обязуются проявлять должную осмотрительность и добросовестность при выборе контрагента и стремятся приобретать продукцию у фирм-посредников по договорам комиссии по поручению или от лица сельхозпроизводителя;
- проявление должной осмотрительности при выборе грузоперевозчиков.

Перенятие опыта функционирования Хартии возможно путем распространения указанного порядка ведения деятельности на всех

экспортеров лесопродукции, что возможно осуществить благодаря созданию «Национальной ассоциации экспортеров». При этом в качестве обязательного условия ведения экспортной деятельности должна быть закреплена необходимость исключения возможности многократной перепродажи продукции с целью формирования необоснованных сумм налоговых вычетов.

Для проведения полноценного анализа представленного выше направления совершенствования процесса налогового администрирования экспортных операций необходимо провести оценку его эффективности. Поскольку за основу регулирования вывоза продукции за пределы территории ЕАЭС предлагается принять действующий порядок функционирования Хартии агропромышленного комплекса, важно изучить результаты деятельности Хартии в 2018–2019 гг.

Согласно сведениям Федеральной налоговой службы России выгода бюджета от перехода на прямые поставки и отказа от контрактов с посредниками, которые имеют признаки проблемных и транзитных, в 2018 г. оценивалась в 57,4 млрд руб. По состоянию на 01.01.2020 г. участниками Хартии являлись 5449 организаций агропромышленного комплекса из 76 регионов РФ, на 01.01.2021 г. – 6502 организации из 79 регионов. Исследование статистической отчетности позволяет сделать вывод о результативности функционирования Хартии в сфере оборота сельскохозяйственной продукции. (См. табл. 3.)

Таблица 3
Поступление налогов в сфере сельского хозяйства в 2017–2019 гг., млн руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	Темп роста: 2018 г. к 2017 г., в %	2019 г.	Темп роста: 2019 г. к 2018 г., в %
Поступление налогов в сфере растениеводства и животноводства	-16 641	-21 521	+29,3	-13 606	-36,77
Изменение	-	+4880	-	-7915	-

Источник: составлено автором на основе отчета Федеральной налоговой службы России по форме 1-НОМ.
URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/

⁴ Хартия АПК в сфере оборота сельскохозяйственной продукции. URL: <https://хартия-апк.радо.рус>

Несмотря на увеличение суммы НДС, заявленной к возмещению из бюджета в 2018 г., результат от введения правил осуществления финансово-хозяйственной деятельности был замечен в 2019 г. Действительно, в 2019 г. сумма НДС, заявленная к возмещению из бюджета, сократилась на 37% по сравнению с данными 2018 г. и на 18% – сравнению с 2017 г.

Таким образом, одновременно с добровольным участием в Хартии, эффект от применения правил объединения в сфере оборота сельскохозяйственной продукции выражается в уменьшении суммы возмещаемого из бюджета НДС. Данный факт позволяет судить о сокращении случаев необоснованного завышения налоговых вычетов в результате использования многоступенчатого процесса перепродажи сельскохозяйственной продукции и искусственного завышения цен.

На сегодняшний день процесс проведения камеральных налоговых проверок деклараций с суммой НДС, заявленной к возмещению, в связи с осуществлением налогоплательщиками экспортной деятельности является углубленным и трудоемким. Налоговые органы вынуждены исследовать весь цикл финансово-хозяйственной деятельности проверяемого налогоплательщика с целью детального изучения особенностей функционирования орга-

низации, с тем чтобы исключить случаи нарушения налогового законодательства и незаконного возмещения НДС.

Рассматриваемый процесс усложняется использованием налогоплательщиками методов налоговой оптимизации, целью которых является минимизация налоговых обязательств. Наиболее эффективным способом сокращения случаев незаконного экспорта и получения необоснованной налоговой выгоды в виде возмещенной суммы НДС видится применение специальных условий ведения экспортной деятельности. Запрет на многоступенчатость в реализации и приобретении продукции, впоследствии вывезенной за пределы таможенной территории ЕАЭС, позволит исключить искусственное наращивание цены для завышения налоговых вычетов и получения возмещения НДС из бюджета. Кроме того, указанные поправки позволят исключить необходимость проведения налоговыми органами контрольных мероприятий в отношении контрагентов по всей цепочке поставки.

Эффективность предложенных мер подтверждается результатами функционирования Хартии агропромышленного комплекса, участниками которой придерживаются установленных Хартией принципов ведения деятельности в сфере сельского хозяйства. ■

Литература

1. Белохребтов В.С. Проблемы выявления и раскрытия мошенничества при возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 119–123.
2. Денисова Н.А. Анализ проблемных аспектов экспорта лесоматериалов 44 группы ТН ВЭД ЕАЭС через призму судебной практики // БИТ. 2020. № 3 (15). С. 61–67.
3. Дроздова Е.А., Волкова О.В. Налог на добавленную стоимость: проблемы профилактики незаконного возмещения // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 225–226.
4. Иванов П.И., Кузнецов П.Г. Некоторые проблемы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 50–55.
5. Лабунец Ю.Е. Налоговый контроль возмещения НДС в России и в скандинавских странах на примере отраслей лесопромышленного комплекса / Ю.Е. Лабунец, И.А. Майбуров // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 168–192.
6. Назмеева Л.Р. Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость: механизм совершения и способы выявления // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (8). С. 83–87.

7. Савина Л.Л., Кораблева Д.И. Проблемы незаконного возмещения налогов на добавленную стоимость в России // Проблемы науки. 2017. № 13 (95). С. 71–75.
8. Evnevich M.A., Ivanova D.V. Research on Tax Administration Reforms in the Russian Practice // Digest Finance. 2020. No. 2 (254). Pp. 157–169.
9. Magradze T. Tax administration in the Russian Federation: current problems and development prospects // Colloquium Journal. 2020. No. 5 (57). Pp. 129–132.
10. Sizova M.O. Legal framework for tax control in transactions between related parties in the Russian Federation // Skif. 2019. No. 4 (32). Pp. 431–434.
11. Tsindeliani I., Kot S., Vasilyeva E., Narinyan L. Tax System of the Russian Federation: Current State and Steps towards Financial Sustainability // Sustainability. 2019. No. 24. Pp. 1–18.

References

1. Belokhrebtev V.S. Problems of detection and disclosure of fraud in the reimbursement of value added tax in the timber industry // Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2015. No. 3 (21). Pp. 119–123.
2. Denisova N.A. Analysis of problematic aspects of the export of timber products of the 44 group of the Customs Code of the EAEU through the prism of judicial practice // BIT. 2020. No. 3 (15). Pp. 61–67.
3. Drozdova E.A., Volkova O.V. Value added tax: problems of prevention of illegal compensation // Problems of the economy and legal practice. 2018. No. 5. Pp. 225–226.
4. Ivanov P.I., Kuznetsov P.G. Some problems of combating crimes in the field of illegal trafficking in timber and timber products // Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2016. No. 2 (24). Pp. 50–55.
5. Labunets Yu.E. Tax control of VAT refund in Russia and in the Scandinavian countries on the example of the timber industry / Yu.E. Labunets, I.A. Maiburov // Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2020. Vol. 6. No. 2 (22). Pp. 168–192.
6. Nazmeeva L.R. Illegal refund of value added tax: the mechanism of commission and methods of detection // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (8). Pp. 83–87.
7. Savina L.L., Korableva D.I. Problems of illegal value added tax refund in Russia // Problems of Science. 2017. No. 13 (95). Pp. 71–75.
8. Evnevich M.A., Ivanova D.V. Research on Tax Administration Reforms in the Russian Practice // Digest Finance. 2020. No. 2 (254). Pp. 157–169.
9. Magradze T. Tax administration in the Russian Federation: current problems and development prospects // Colloquium Journal. 2020. No. 5 (57). Pp. 129–132.
10. Sizova M.O. Legal framework for tax control in transactions between related parties in the Russian Federation // Skif. 2019. No. 4 (32). Pp. 431–434.
11. Tsindeliani I., Kot S., Vasilyeva E., Narinyan L. Tax System of the Russian Federation: Current State and Steps towards Financial Sustainability // Sustainability. 2019. No. 24. Pp. 1–18.

Illegal VAT Refund for Timber Exports

Elena Yu. Mitusova – Senior State Tax Inspector (Interregional Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia No. 9) (Moscow, Russia). E-mail: mitusova1996@mail.ru

The sphere of timber export is often used by unscrupulous taxpayers for the purpose of illegal VAT refund from the budget. Currently, due to the complication of financial and economic relations, time and labor costs during the control measures carried out by the tax authorities, the negative trend of increasing cases of illegal VAT refunds in the export of timber remains. The solution to this issue is to improve the tax legislation in terms of the procedure for carrying out export operations.

Key words: timber industry complex, timber export, illegal turnover of timber and timber, value added tax, VAT refund.

JEL-codes: E62, H26, H30.

ПОМОЖЕТ ЛИ АВТООБМЕН В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И «ГРЯЗНЫМИ» ДЕНЬГАМИ?

А. А. КОВАЛЬ
А. Д. ЛЕВАШЕНКО

Налоговая информация становится важным источником данных для раскрытия не только налоговых, но и других финансовых преступлений, связанных, например, с коррупцией, отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, и др. Даже после создания правовых рамок для обмена данными между компетентными органами внутри стран остается вопрос о возможности использования данных, полученных от зарубежных коллег. Одной из проблем системы автоматического обмена по зарубежным счетам является целевое ограничение использования данных, что препятствует полномасштабному их использованию для борьбы с финансовыми преступлениями.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: автоматический обмен налоговой информацией, налоговая информация, ОЭСР, налоговое право.

JEL: H87, K34.

Налоговая информация становится важным источником данных для раскрытия не только налоговых, но и других финансовых преступлений и так называемых преступлений «белых воротничков», совершаемых консультантами, юристами, бухгалтерами и т.д.

Значимым инструментом, направленным на использование потенциала налоговых данных для раскрытия финансовых преступлений, является улучшение взаимодействия налоговых органов с другими органами, расследующими подобные преступления, а именно с подразделениями финансовой разведки, правоохранительными органами и пр.

ОЭСР призывает развивать межведомственное сотрудничество между налоговыми и другими компетентными органами для повышения эффективности выявления и расследования подобных преступлений. В 2010 г. ОЭСР по предложению Комитета по фискальным вопросам приняла Рекомендацию о развитии сотрудничества между налоговыми и другими правоохранительными органами в борьбе с серьезными преступлениями [8]. Странам рекомендуется создать эффективную

правовую и административную основу, позволяющую налоговым органам сообщать другим национальным правоохранительным органам о подозрениях в серьезных преступлениях, таких как финансирование терроризма и отмывание денег [4; 9].

Но даже после создания правовых норм для обмена данными между компетентными органами внутри страны остается вопрос о возможности использования данных, полученных от зарубежных коллег. Действительно, определенные сложности с использованием данных для расследования неналоговых преступлений, полученных в рамках международного обмена, связаны с положениями о конфиденциальности информации, в отношении которой осуществляется обмен.

Стандарты обеспечения конфиденциальности налоговой информации заложены в ключевом международно-правовом договоре, определяющем основы для международного обмена, – Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 г. [2] (далее – Конвенция). В частности, Конвенция в ст. 22 устанавливает, что информация

Коваль Александра Александровна, научный сотрудник Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: chil57@mail.ru; *Левашенко Антонина Давидовна*, руководитель Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: antonina.lev@gmail.com

считается тайной и защищается так же, как и информация, полученная в соответствии с внутренним законодательством, и подлежит раскрытию только лицам или органам власти (включая суды и административные или контрольные органы), связанным с исчислением, взиманием, взысканием в судебном порядке, принудительным взысканием или рассмотрением жалоб в отношении налогов, контролем за осуществлением этих функций. Только такие лица или органы власти могут использовать эту информацию и только в таких целях. Но они могут раскрыть ее во время открытых судебных разбирательств или в судебных решениях в отношении таких налогов.

ОЭСР признает возможным использование информации для целей, отличных от указанных в Конвенции. Но есть два условия, предусмотренные в этом документе, согласно которым, во-первых, такое использование налоговых данных, полученных в рамках международного обмена, должно быть возможным в соответствии с законодательством государства-поставщика, а во-вторых, компетентный орган этого государства должен разрешать такое использование и представлять адекватную гарантию соблюдения конфиденциальности. Данное положение делает возможным совместное использование полученной информации с другими органами по определенным вопросам высокой значимости (например, в целях борьбы с отмыванием денежных средств, коррупцией, финансированием терроризма).

В контексте обмена информацией на двусторонней основе в рамках соглашений об избежании двойного налогообложения Рекомендация ОЭСР 2010 г. предусматривает необходимость рассмотреть вопрос о включении в двусторонние налоговые договоры стран ОЭСР дополнительных формулировок в соответствии с п. 12.3 Комментариев к ст. 26 Модельной налоговой конвенции ОЭСР, которая предусматривает «обмен налоговой информацией налоговых органов с другими правоохранительными и судебными органами по

некоторым приоритетным вопросам (например, по вопросам борьбы с отмыванием денежных средств, коррупцией, финансированием терроризма)». Такие положения нашли отражение, в частности, в соглашениях между Бельгией и Ирландией, Австралией и Малайзией и т.д. Более того, подобные формулировки в последнее время встречаются в соответствующих соглашениях с участием России – например, в соглашении со Швейцарией. Вместе с тем Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 г. № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество» не предусматривает соответствующих положений.

Проблема доступа к налоговым данным в неналоговых целях стала еще более актуальной с переходом от обмена налоговой информацией по запросу и, спонтанно, к обмену в автоматическом режиме. Это связано с тем, что более трех лет назад заработал автоматический обмен информацией по зарубежным счетам.

В 2014 г. ОЭСР совместно со странами G20 разработала Стандарт автоматического обмена информацией о финансовых счетах в налоговых целях (Стандарт AEOI), который предусматривает предоставление финансовыми институтами данных о счетах своих клиентов в налоговые органы по месту нахождения финансового института. Информация передается налоговыми органами страны, в которой находится финансовый институт, в налоговые органы стран-партнеров по обмену, налоговыми резидентами которых являются клиенты банков и других финансовых институтов. В 2019 г. страны автоматически обменялись информацией о 84 млн финансовых счетов по всему миру, покрывающих общие активы в 10 трлн долл. США [7].

Данные, полученные в рамках автоматического обмена, сегодня уже широко используются налоговыми органами для расследования налоговых правонарушений. Например,

благодаря автоматическому обмену в 2018 г. Управление по налоговым и таможенным сборам Её Величества (HMRC Великобритании) получило 5,67 млн записей об офшорных счетах около 3 млн налоговых резидентов Великобритании и контролируемых ими лиц [10]. По результатам третьего раунда обмена в соответствии с Общим стандартом отчетности (CRS) в 2019 г. были получены записи о более чем 8 млн счетов около 3,3 млн налогоплательщиков (для сравнения: в 2017 г. объем полученных записей составлял 1,63 млн по 1,4 млн налогоплательщиков) [5]. Благодаря перекрестной проверке данных, получаемых в рамках обмена с собственными данными HMRC, в том числе данных о зарплатах, банковских счетах и т.д., налоговые органы получают информацию для возбуждения около 500 тыс. налоговых споров в год [10].

В качестве одной из проблем системы автообмена по зарубежным счетам вновь являет себя целевое ограничение использования данных, допускающее использование информации только в налоговых целях [6]. Вместе с тем использование счетов в иностранных банках может иметь значение не только для выявления случаев уклонения от уплаты налогов, но и для расследования фактов коррупции или отмывания денег — например, если лицо, владеющее счетом в иностранном банке, не может объяснить происхождение средств.

Положения Конвенции и принятого в ее развитие Соглашения компетентных органов об обмене финансово-учетной информацией (CRS MCAA), реализующего идеи автообмена налоговой информацией, ограничивают возможность использования полученной информации в налоговых целях, за исключением случаев, когда юрисдикция получателя позволяет использовать информацию помимо налоговых целей, а юрисдикция отправителя допускает такое дополнительное использование.

Для решения этой проблемы страны Латинской Америки подписали Декларацию Punta del Este Declaration, предусматривающую более тесное сотрудничество стран региона для

использования информации, полученной в рамках автоматического обмена информацией (AEOI), в целях борьбы с коррупцией и отмыванием денег [3]. Хотя этот документ не носит обязательного характера, он демонстрирует намерение оформить сотрудничество для решения не только налоговых вопросов. Таким образом, страны, подписавшие Декларацию Punta del Este Declaration, или те, законы которых позволяют использовать информацию AEOI для борьбы с преступлениями, выходящими за рамки налоговых вопросов, снижают свой показатель финансовой секретности в Financial Secrecy Index в компоненте автоматического обмена.

Повышению финансовой прозрачности способствовала бы возможность использования и передачи соответствующей информации компетентным, а не только налоговым, органам для борьбы со всеми незаконными финансовыми потоками (например, подразделениям финансовой разведки). В последнем отчете четвертого раунда взаимной оценки Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) по России указано, что, хотя Россия и не является международным финансовым центром, значительная часть преступных доходов, полученных в стране, отмывается за границей [1]. Также отмечается, что в финансовом секторе российские власти недостаточно нацелены на анализ работы банкиров, которые способствуют отмыванию денег.

С учетом сказанного представляется необходимым для России:

- инициировать на площадке ОЭСР принятие многостороннего документа, предусматривающего возможность использования информации AEOI и других налоговых данных, полученных в рамках международного обмена налоговой информацией на основе Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам, в целях борьбы с коррупцией и отмыванием денег;
- внести изменения в постановление Правительства РФ от 24.02.2010 г. № 84 «О заклю-

чении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество» с целью включения в соглашения об избежании двойного налогообложения с зарубежными партнерами дополнительных формулировок в соответствии с п. 12.3 Комментариев к ст. 26 Модельной налоговой конвенции ОЭСР, а также включить соответствующие положения во все соглашения с участием России.

Валютные ограничения, применяемые в России (требование репатриации и ограничения по зачислению денежных средств на зарубежные счета), на постоянной основе не используются сегодня в государствах—членах ОЭСР и рассматриваются Организацией в качестве ограничений для свободного движения капитала в значении Кодекса либерализации

движения капитала ОЭСР. Представляется, что данные, полученные в рамках международного налогового обмена, в том числе автоматического, не могут быть использованы в целях осуществления валютного контроля, поскольку это будет приводить к нарушению положений Конвенции.

Вместе с тем вопрос о допустимости использования данных, полученных в рамках автоматического обмена налоговой информацией в целях валютного законодательства, аналогичным образом, не может быть решен. Валютные ограничения, применяемые в России (требование репатриации и ограничения по зачислению денежных средств на зарубежные счета), не используются сегодня в государствах—членах ОЭСР и рассматриваются в качестве ограничений для свободного движения капитала в значении Кодекса либерализации движения капитала ОЭСР. ■

Литература / References

1. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures in the Russian Federation / FATF-EAG-MONEVAL. 2019. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>
2. Convention on Mutual Administrative Assistance in Tax Matters / OECD Legal Instruments. 2011. URL: <https://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/ENG-Amended-Convention.pdf>
3. Declaraciyn de Punta del Este — A call to strengthen action against tax evasion and corruption / OECD.org. 2018. URL: <https://www.oecd.org/tax/transparency/Latin-American-Ministerial-Declaration.pdf>
4. Effective Inter-Agency Co-Operation in Fighting Tax Crimes and Other Financial Crimes / OECD.org. 2013.
5. HMRC Annual Report and Accounts 2019 to 2020 / HMRC. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/933121/HMRC_Annual_Report_and_Accounts_2019_to_2020__Web_.pdf
6. Multilateral Competent Authority Agreement on Automatic Exchange of Financial Account Information / OECD.org. URL: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/multilateral-competent-authority-agreement.pdf>
7. OECD Peer Review of the Automatic Exchange of Financial Account Information / OECD Legal Instruments. 2020. URL: <https://doi.org/10.1787/175eeff4-en>
8. Recommendation of the Council on Tax Measures for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions / OECD Legal Instruments. 2009. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0371>
9. Recommendation of the Council to Facilitate Co-operation between Tax and Other Law Enforcement Authorities to Combat Serious Crimes / OECD Legal Instruments. 2010. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0384>
10. UK tax office benefits from global exchange of information / Blevins Franks. 2019. URL: <https://www.blevinsfranks.com/news/article/HMRC-benefits-from-global-exchange-of-information>

Will Automatic Exchange Help Fight Corruption and Criminal Money?

Alexandra A. Koval – Researcher of Russia-OECD Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: chil57@mail.ru

Antonina D. Levashenko – Head of Russia-OECD Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: antonina.lev@gmail.com

Tax information becomes an important source of data for the disclosure of not only tax, but also other financial crimes related, for example, to corruption, money laundering, etc. Even after the creation of a legal framework for the exchange of data between competent authorities within countries, the issue remains about the possibility of using data obtained from foreign colleagues. One of the issues of the automatic exchange system for foreign accounts is the targeted restriction of the use of data, which prevents their full-scale use to combat financial crimes.

The article was prepared as part of the research work of the state assignment of the RANEPА.

Key words: automatic exchange of tax information, tax information, OECD, tax law.

JEL-codes: H87, K34.

Миграционная политика

МИГРАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ЯНВАРЯ-ФЕВРАЛЯ 2021 г.

Ю. Ф. ФЛОРИНСКАЯ
Н. В. МКРТЧЯН

Миграционный прирост населения России в январе-феврале 2021 г. практически не изменился по сравнению с тем же периодом предыдущего года, но смог компенсировать только 14,6% потерь от естественной убыли. Численность трудовых мигрантов в России за год сократилась более чем на треть, при этом все в большей степени такая миграция обеспечивается работниками из Средней Азии.

Ключевые слова: миграция, долговременная миграция, временная миграция, трудовые мигранты, разрешения на работу, патенты, пандемия.

JEL: J11, J61.

Долговременная миграция

По имеющейся оперативной информации¹ о долговременной миграции, в январе-феврале 2021 г. миграционный прирост населения России составил 26,8 тыс. человек, оставшись примерно на уровне аналогичного периода прошлого года (27,1 тыс.). По сравнению с ним ненамного сократилось как число прибывших (на 4,8%), так и число выбывших (на 6,3%). При этом миграционный прирост со странами СНГ увеличился на 6,7%, а со странами дальнего зарубежья — заметно снизился. Учитывая, что сравнение происходит с месяцами 2020 г., еще не затронутыми ограничениями, введенными во время пандемии COVID-19, видно, что в текущем году пандемия на параметры учтенной долговременной миграции влияет незначительно.

Миграционный прирост увеличился со многими странами СНГ, кроме Украины, Узбекистана и Туркменистана. Миграция с Украиной в последние годы приобретает волнообразный характер — подъемы в отдельные годы, когда эта страна становится основным миграционным донором России, сменяются спадами, когда параметры миграции приходят в обычное состояние.

Поскольку естественная убыль населения России, в том числе под воздействием пандемии, продолжала оставаться экстремально высокой, миграция в первые два месяца 2021 г. компенсировала потери от нее только на 14,6%, т.е. показатель естественной убыли остается примерно на уровне 2020 г. Полагаем, что в текущем году компенсирующая роль миграции возрастет, но до компенсации потерь, близкой к 100%, будет еще очень далеко.

Число внутристрановых перемещений в рассматриваемый период по сравнению с соответствующим временным интервалом прошлого года сократилось на 8,9%. Миграция в пределах России продолжает уменьшаться уже третий год подряд (падение началось в первом квартале 2019 г.). В отличие от предыдущих лет, когда показатель, испытывая незначительные колебания, в целом рос (начиная с 2011 г.), в последние годы проявляется устойчивая тенденция снижения миграционной активности россиян. Это тревожная тенденция, зародившаяся еще до пандемии и, возможно, усилившаяся в связи с введенными ограничениями и масштабным переходом на удаленную работу. Полагаем, что в течение 2021 г. по

Флоринская Юлия Фридриховна, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук (Москва), e-mail: florinskaaya-yf@ranepa.ru; Мкртчян Никита Владимирович, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук (Москва), e-mail: mkrtchyan-nv@ranepa.ru

¹ К настоящему моменту Росстат опубликовал данные только за январь-февраль 2021 г. Ведомство в последнее время сдвигает сроки предоставления информации, перенося публикацию данных на более поздние даты.

сравнению с прошлым годом падение прекратится, но все равно сложившаяся здесь ситуация будет означать очень существенное снижение внутристрановой мобильности.

Сокращение активности в долговременной миграции, судя по данным ОРС («Обследование рабочей силы»)², не компенсируется ростом временной трудовой миграции россиян: в 2019 г. она увеличилась только на 0,3%, тогда как в 2017–2018 гг. ее рост достигал почти 3%.

Временная миграция

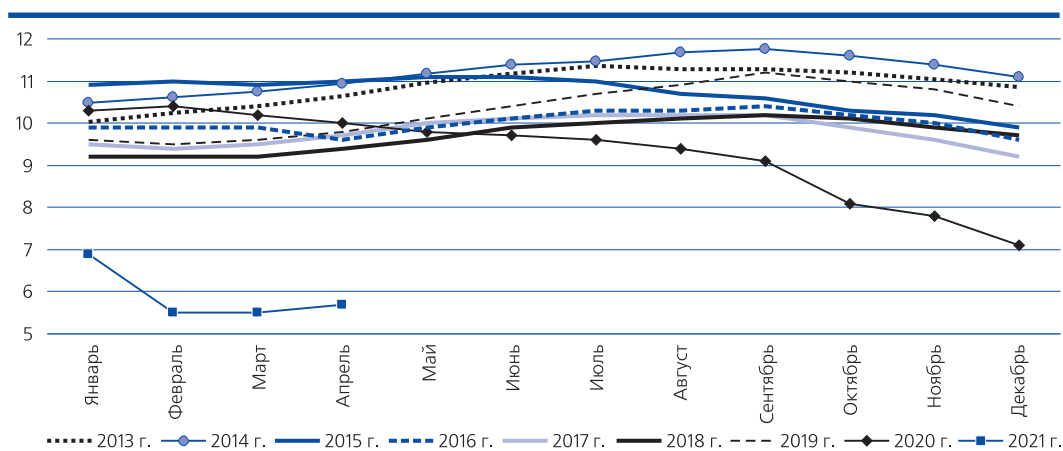
До начала пандемии, в 2019 г., число иностранных граждан, пребывавших на территории России со всеми целями, колебалось в пределах от 9,6 до 11,2 млн человек. В течение 2020 г., в связи с полным закрытием границ для въезда и выезда, положение кардинально изменилось и общая численность иностранцев в России сократилась с 10,3 млн человек в конце января 2020 г. до 7,1 млн к концу года. В 2021 г., ввиду отсутствия заметных подвижек в процессе восстановления нормального транспортного сообщения с основными миграционными донорами России, иностранное присутствие в стране продолжало сокращаться, и

на 1 апреля 2021 г. численность иностранных граждан составила 5,54 млн. Лишь в апреле — вероятно, вследствие частичного открытия авиасообщения с Узбекистаном и Таджикистаном — начался небольшой рост показателя, и на 1 мая численность иностранцев в стране увеличилась до 5,66 млн. (См. рисунок.)

По-прежнему 86% из всех пребывающих в России иностранцев — граждане стран СНГ, их доля почти не меняется в последние годы. Наиболее массово на территории нашей страны представлены граждане стран Средней Азии и Украины, при этом численность граждан Украины почти сравнялась с численностью граждан Киргизии. (См. табл. 1.)

По сравнению с прошлогодними данными на начало мая, когда численность граждан из основных стран СНГ еще не успела значительно сократиться, иностранцев из СНГ стало на 39% меньше (по сравнению с 1 мая 2019 г. — на 42%). Больше всего снизилась численность граждан Украины и Молдавии — на 53 и 51% соответственно (по сравнению с 2019 г. — на 61 и 58%); меньше всего — численность граждан Киргизии — на 18% (на 13%), Армении — на 22% (на 29%), Таджикистана — на 35% (на 36%).

Пребывание иностранных граждан на территории России в 2013–2021 гг. (на конец месяца), млн человек

Источник: ФМС, ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

² По данным Росстата, полученным по запросу.

С весны 2020 г. в три раза уменьшилась численность граждан стран ЕС — так низко она еще ни разу не опускалась за последнее десятилетие. При этом число граждан таких стран, как Испания, Италия, Франция, сократилось более чем в пять раз. (См. табл. 2.) Если анализировать цели пребывания, то в наибольшей степени упало число туристов, а также пребывающих с коммерческими и туристическими целями (на 74–78%); в наименьшей степени сократилось число работающих по найму (на 36%); пребывающих со служебными целями стало даже на 2% больше.

Численность трудовых мигрантов (указавших цель при въезде в Россию — «работа по найму») на 1 мая 2021 г. составила 2,68 млн

человек, три четверти из них — это граждане стран Средней Азии. По сравнению с той же датой 2020 г. численность трудовых мигрантов сократилась на 35% (по сравнению с 1 мая 2019 г. — на 38%). Самое большое сокращение коснулось контингента работников из Украины и Молдовы — на 58 и 52% соответственно; трудовых мигрантов из Азербайджана стало на 49% меньше, из Казахстана и Узбекистана — на 42%, из Таджикистана — на 37%. Менее всего сокращение затронуло поток трудовых мигрантов из Армении и Киргизии — их стало соответственно на 17 и 18% меньше.

Из всех находившихся в России трудовых мигрантов 1,03 млн обладали действительными документами для работы (разрешениями

Таблица 1
Пребывание иностранных граждан из СНГ на территории России на дату, 2014–2021 гг., человек

	На 04.05.14	На 01.05.16	На 01.05.18	На 01.05.19	На 01.05.20	На 01.05.21
СНГ – всего	8411 364	8283 040	8097 966	8342 219	7976 554	4883 851
Азербайджан	600 096	483 830	605 341	636 957	701 614	299 081
Армения	491 501	490 850	492 349	488 260	446 403	347 680
Белоруссия	404 218	704 297	613 983	648 523	659 418	562 961
Казахстан	559 379	553 491	455 462	479 588	466 464	263 491
Киргизия	539 108	561 756	639 706	713 001	757 652	623 043
Молдавия	562 939	489 694	376 079	320 115	270 082	132 875
Таджикистан	1137 939	947 251	1084 153	1255 165	1242 629	809 166
Узбекистан	2509 998	1726 198	1926 345	2099 835	2046 189	1190 634
Украина	1606 186	2325 673	1904 548	1700 775	1386 103	654 920

Источник: данные ФМС и ГУВМ МВД РФ.

Таблица 2
Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в России на дату, 2014–2021 гг., человек

	На 04.05.14	На 01.05.16	На 01.05.18	На 01.05.19	На 01.05.20	На 01.05.21
ЕС в целом	1166 725	441 855	379 721	377 881	687 921	226 133
Германия	348 266	91 410	87 159	84 360	138 196	40 576
Испания	76 669	12 043	12 721	12 602	29 652	5597
Италия	75 429	24 516	21 610	20 762	42 347	8203
Великобритания	177 840	28 646	18 151	15 397	27 615	8513
Финляндия	105 989	80 006	61 038	46 239	87 349	46 561
Франция	65 701	26 449	24 193	26 012	58 556	10 131
США	219 667	42 628	35 231	32 550	53 651	23 149

Источник: данные ФМС и ГУВМ МВД РФ.

Таблица 3
Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в России
в январе-марте 2014–2021 гг., человек

	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан*	257 996	22 855	21 005	22 974	15 508	13 304
в том числе:						
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов*	10 177	2501	2898	3196	1665	953
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов	6730	4531	4900	7165	5651	7678
Патенты**	434 436	280 628	341 369	363 891	420 332	224 233
Итого	692 432	303 483	362 374	386 865	435 840	237 537

* – С 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

** – С 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: данные ФМС и ГУВМ МВД РФ.

на работу или патентами), а 913 тыс. имели право работать без таких документов (мигранты из стран ЕАЭС). Таким образом, около 72% трудовых мигрантов имели право легально выйти на российский рынок труда.

В связи с неоднократным продлением Указа Президента РФ о сроках действия разрешительных документов для мигрантов, уже находившихся на территории России³, и отсутствием значимого притока новых иностранных работников число вновь оформляемых документов в 2021 г. резко сократилось. На конец первого квартала текущего года по сравнению с той же датой предыдущего было

оформлено на 47% меньше патентов и на 14% меньше РНР (разрешений на работу). (См. табл. 3.)

За первый квартал 2021 г. в региональные бюджеты поступило 8,91 млрд руб. за оплаченные трудовыми мигрантами патенты (в 2020 г. за тот же период – 13,86 млрд руб., в 2019 г. – 11,29 млрд руб.). Подавляющее большинство платежей вносят мигранты из двух стран Средней Азии. Так, именно гражданами Узбекистана и Таджикистана в 2021 г. получено 93% патентов; на долю граждан Молдавии пришелся 1% полученных патентов, граждан Украины – 3%. ■

Migration: Main Trends in January-February 2021

Yulia F. Florinskaya – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: florinskaya-yf@ranepa.ru

Nikita V. Mkrtchyan – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: mkrtchyan-nv@ranepa.ru

The net migration of the Russian population in January-February 2021 remained virtually unchanged compared to the same period last year, however was able to make up for only 14.6% of the losses from natural population decline. The number of migrant workers in Russia decreased by more than a third over the past year, while more and more such migration is ensured by migrant workers from Central Asia.

Key words: migration, long-term migration, temporary migration, migrant workers, work permit, patents, pandemic.

JEL-codes: J11, J61.

³ Указ Президента РФ «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/63216>

Социальная сфера

ПОТРЕБЛЕНИЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ: ВТОРОЙ ГОД ПАНДЕМИЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

А. Я. БУРДЯК

В апреле 2020 г. из-за введения режима самоизоляции потребительский спрос значительно сократился. Спустя год, в апреле 2021 г., когда эпидемиологическая ситуация вызывала все меньше опасений, потребление товаров и услуг выросло, практически восстановившись до «допандемийного» уровня. Оборот розничной торговли увеличился в сопоставимых ценах относительно апреля 2019 г. на 5%, его структура стала больше похожа на «доковидную». Потребление платных услуг сократилось на 6% за двухлетний период.

Об ускорении роста цен на продукты питания до 7,4% в годовом выражении (май 2021 г.) и до 6,7% на непродовольственные товары свидетельствуют индексы потребительских цен Росстата. Субъективное восприятие инфляции гражданами за прошедший год значительно изменилось: теперь более половины населения считает рост цен значительным, тогда как до пандемии такого мнения придерживалось менее трети респондентов.

Ключевые слова: потребительский спрос, оборот розничной торговли, платные услуги, потребительская инфляция.

JEL: I31, E31.

На фоне прошлогоднего спада¹ годовые показатели оборота розничной торговли и объема потребленных населением платных услуг продемонстрировали значительный рост. Так, оборот розничной торговли составил 134,7%² (апрель 2021 г. к апрелю 2020 г. в сопоставимых ценах), в том числе 110,2% по продажам продовольственных товаров, включая напитки и табачные изделия, и 167,7% по продажам непродовольственных товаров. Статистика потребления платных услуг свидетельствует о том, что в апреле 2021 г. в сопоставимых ценах их было оказано в полтора раза больше (152,1%), чем за аналогичный месяц предыдущего года.

Структура оборота розничной торговли стала более похожа на «допандемийную»: удельный вес пищевых продуктов, включая

напитки, и табачных изделий составил в апреле 2021 г. 47,1%, тогда как в апреле 2020 г. продовольственные товары, напитки и табак обеспечивали 57,3% оборота розничной торговли (для сравнения: до пандемии, в апреле 2019 г., — 48,5%).

Для иллюстрации процесса восстановления потребительского спроса была рассчитана его накопительная динамика за последние два года. Оборот розничной торговли в апреле 2021 г. в сопоставимых ценах достиг 105,1% от значений апреля 2019 г. Продажи продовольственных товаров составили 109%; продажи продовольствия, напитков и табачных изделий — 101,2%; объем платных услуг достиг 94% от аналогичного показателя двухлетней давности в сопоставимых ценах. (См. рис. 1.) Таким образом, несмотря на значительный

Бурдяк Александра Ярославовна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: alexandra.burdyak@gmail.com

¹ В начале пандемии, в апреле 2020 г., из-за введения режима самоизоляции потребительский спрос на непродовольственные товары сократился на 35% в годовом выражении, потребление платных услуг снизилось на 38%, розничные продажи продовольственных товаров упали на 8% относительно аналогичного месяца предыдущего года.

² Доклад «Социально-экономическое положение России» / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

рост потребительского спроса относительно апреля 2020 г. и его восстановление до уровня апреля 2019 г., спрос населения на платные услуги пока еще отстает от значений двухлетней давности.

Потребительская инфляция в 2020 г. держалась вблизи целевого ориентира ЦБ РФ – 4% в год – и по итогам пандемийного года составила 4,9%. Однако в мае 2021 г. наблюдался рост цен до 6%³ в годовом выражении после 5,5% в апреле 2021 г. (См. рис. 2.) Цены на продовольственные товары в мае 2021 г. выросли на 7,4%, цены на непродовольственные товары – на 6,7%, цены на услуги – на 3,3% относительно аналогичного месяца предыдущего года.

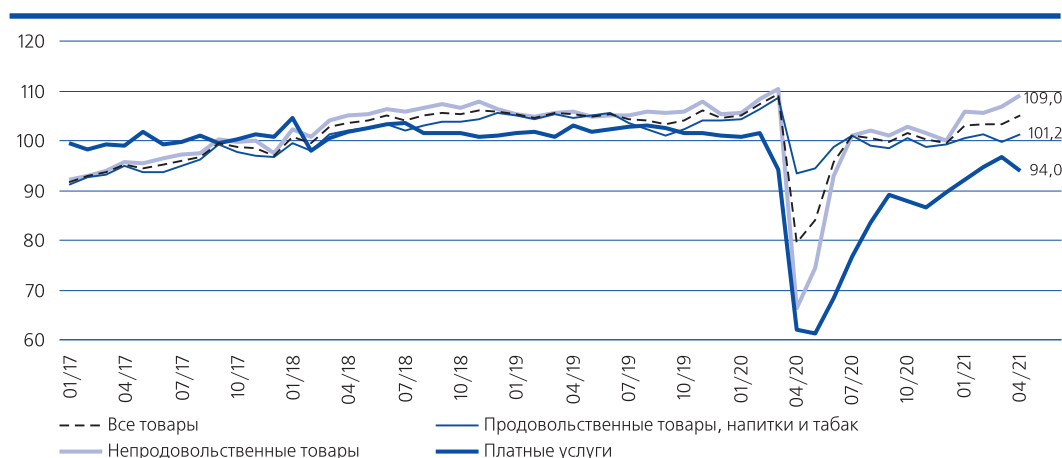
Регулярные еженедельные опросы населения⁴ показывают, что в начале июня 2021 г. значительное число потребителей фиксирует заметный рост цен за последний месяц на яйца (51% респондентов, в апреле было чуть выше – 57%), на мясо и птицу (46% респондентов,

держится на таком уровне с марта), на сахар (44% респондентов, стабильный уровень с марта), растительное масло (43%, в начале года составлял 46–48%), молоко (38%), рыбу (37%), хлеб (33%), плодоовощную продукцию (30%), крупу и макароны (30%).

Среди непродовольственных товаров респонденты чаще всего отмечают подорожание медикаментов (37%), бензина (39%), строительных материалов (28%), одежды (26%). Дорожают, с точки зрения опрошенных, ЖКУ (30%) и медицинские услуги (23%). Динамика перечисленных индикаторов в основном стабильна; небольшим ростом в последнее время отличаются медицинские услуги, одежда и обувь, строительные материалы.

В целом восприятие населением роста цен изменилось в худшую сторону: если перед пандемией о значительном за прошедший месяц росте цен говорили 27–29% опрошенных (октябрь 2019 г. – март 2020 г.), то после ее первой волны в августе-октябре 2020 г. таких было

Рис. 1. Двухлетняя динамика оборота розничной торговли и объема платных услуг, в % к аналогичному месяцу двумя годами ранее

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

³ Индексы потребительских цен на товары и услуги. Росстат / ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31074>

⁴ Динамика цен. Опрос ФОМнибус, 4–6 июня 2021 г., 3000 респондентов / ФОМ. URL: <https://fom.ru/ekonomika/11554>; Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Май 2021 / ООО «инФОМ». URL: http://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/

33–34%, а в марте-мае 2021 г. 55–58% опрошенных отметили значительный за последний месяц рост цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги.

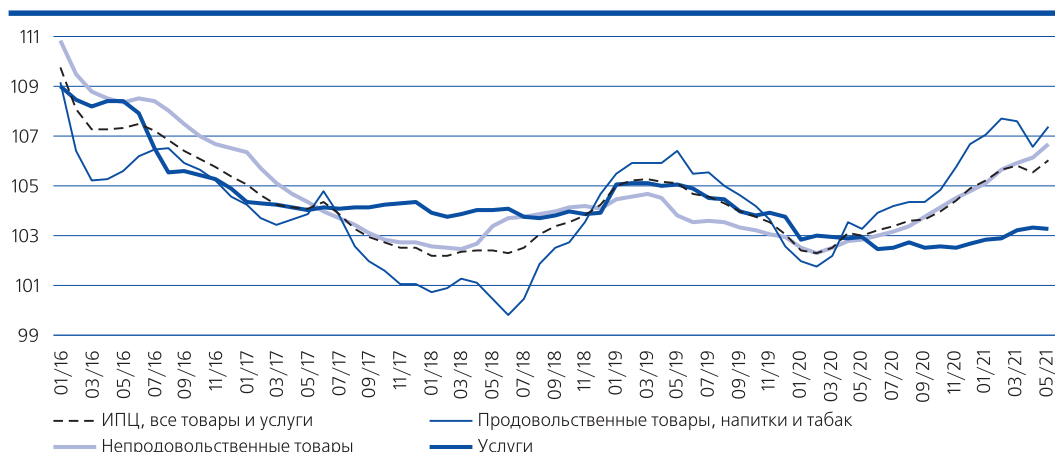
Опросы населения фиксировали рост медианного значения прямой оценки годовой инфляции: с 8,3% в марте 2020 г. до 9,2–9,4% в августе-сентябре, а затем до 12% в декабре. В апреле-мае 2021 г. прямая оценка годовой инфляции составила 14,5–14,8%, что значительно выше «доковидных» значений. Ожидаемая инфляция на текущий момент, по мнению респондентов, составляет 11,3–11,9% в год, что также существенно выше, чем до пандемии (7,9% в феврале-марте 2020 г.).

О том, что им приходится экономить, говорят 73–77% опрошенных, и данный показатель не изменился с февраля 2019 г. Стали больше экономить, чем раньше, 39% опрошенных в мае 2021 г., и по сравнению с началом года здесь также изменений не произошло. Основные статьи экономии: отдых и поездки по России или за границу (35% опрошенных), одежда, обувь (33%), питание (27%), досуг (25%), ремонт (25%).

Пандемия вынудила часть домашних хозяйств изменить свое экономическое поведение: 12% семей в мае 2021 г. говорят о том, что из-за пандемии отложили крупные траты (дорогостоящие покупки, ремонт, отдых) и до сих пор их не осуществили; 6% семей в начале пандемии отложили такого рода расходы, но потом реализовали свои планы; 9% опрошенных не меняли своих планов по крупным расходам из-за пандемии. На основную массу российских домашних хозяйств – 71% опрошенных – пандемия влияния не оказала, так как до нее они не планировали никаких крупных расходов.

Изменилось и ежедневное экономическое поведение. Около четверти семей именно в пандемию начали: а) сокращать покупки, отказываться от каких-то приобретений; б) покупать продукты по акциям, скидкам; в) покупать более дешевые товары (примерно по 25% респондентов отметили каждую из трех опций), и продолжают придерживаться этих стратегий до сих пор. Около 40% опрошенных считают, что пандемия никак не повлияла на их экономическое поведение. ■

Рис. 2. Совокупный индекс потребительских цен, индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги, в % к аналогичному месяцу предыдущего года

Источник: данные Росстата.

Consumption of Goods and Services: Second Year of Pandemic Restrictions

Aleksandra Ya. Burdyak – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: burdyak-ay@ranepa.ru

In April 2020, due to the introduction of lockdown, consumer demand significantly dropped. A year later, in April 2021, when the epidemiological situation caused ever less concern, the consumption of goods and services increased, almost recovering to the pre-pandemic level: for example, the retail trade turnover grew by 35%, and its structure looked more like “pre-COVID”. The subjective public perception of the rise in prices has changed over the past year: an increasing proportion of households consider it significant.

Key words: consumer demand, retail trade turnover, paid services, consumer inflation.

JEL-codes: I31, E31.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru>

Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник отдела — Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21

EDITORIAL TEAM

Executive Secretary: Irina Dementieva

Editor: Irina Karyasova

Typesetting: Olga Beloborodova

Website: <http://www.edrussia.ru>

E-mail address: EDR-journal@iep.ru

Founder: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor). Registration Certificate PI № FS77-46259 from 17.08.11

Publishing Department: Head of Department — Nina Glavatskaya, phone: +7 (495) 629-43-21